

Вячеслав Соколов

ФАЭТОН:

ПЛАНЕТА АНОМАЛИЙ

Вячеслав Иванович Соколов

Фаэтон: Планета аномалий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70250533

SelfPub; 2024

Аннотация

Бронированные стальные монстры на которых катаются бандиты, коварные аномалии, опасные артефакты и злобные хищники... Всё это привычные беды планеты Фаэтон. Куда страшнее задорная песенка которую частенько напевает Тунгус – десантник-попаданец с Земли : "Буду убивать, буду убивать, буду убива-а-ать, молоды-ы-ым..." Ведь это зачастую последнее, что слышат его враги перед смертью...Примечание Автора:Данная книга, может читаться отдельно, но в тоже время связана героем с серией "Мажор". Так называемый спин-офф. Да-да. Это тот самый Тунгус.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	41
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	56
ГЛАВА ПЯТАЯ	66
ГЛАВА ШЕСТАЯ	76
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Вячеслав Соколов

Фаэтон: Планета аномалий

ПРОЛОГ

Ох уж этот моросящий дождик, вся одежда насквозь промокла. Вроде сижу под крышей, но что толку? Окна в квартире, в которой находится мой наблюдательный пункт, по-вылетали во время артобстрелов.

Ветерок то и дело забрасывает влагу внутрь – кругом сырость и настроение на нуле. Но деваться некуда, моя очередь стоять на часах. Вот и пялюсь в бинокль, стараясь не пропустить врага. Вся надежда на обычное человеческое зрение, ибо, в такую погоду большинство датчиков бесполезно.

– «Вышка», ответь «подвалу», – хрипит рация.

– «Вышка» на связи.

– Капрал, спускайся, давай. Поступил приказ лейтенанта.

– Но, сержант, я здесь один! Кто будет наблюдать за окрестностями?

– Отставить, пререкания. Приказ лейтенанта. Бегом давай.

Делать нечего, наш командир не отличается терпением. Хотя и глупо оставлять пост в такую погоду, понятно же, что идеальное время для атаки, но спорить себе дороже.

Спрятав бинокль и подхватив винтовку, бегом спускаюсь вниз – в подвал дома. Наш взвод собрался в полном составе, даже обогреватель уже отключили. Значит, мы куда-то уходим.

– Так, все слышали приказ лейтенанта? – сержант смотрит на меня, и, усмехнувшись, продолжает. – Точно! Вадим не слышал. Если коротко, приказ передислоцироваться вот сюда, – повернув тактический планшет ко мне, показывает пункт назначения.

– Через площадь идти придётся. Опасно.

– Лейтенант Эмарвил сказал, что всё чисто, гномов рядом нет.

– Да откуда он может знать? – возмущаюсь.

– Капрал, ты только что обвинил благородного эльфа во лжи? – сержант недобро смотрит мне в глаза.

– Прошу прощения, я ничего такого не имел ввиду. Просто погода... Я как раз думал о том что...

– Ах-ха-хах! – задорно заржав, сержант хлопает меня по плечу. – Не тушуйся, у нас стукачей нет. Но на будущее, следи за языком. Ладно, бойцы, собираемся.

И мы, прихватив свой не хитрый скарб, направились к новой точке обороны. Вообще, лейтенант без сомнения прав: тот дом куда более выгоден с тактической точки зрения. С двенадцатого этажа весь город будет, как на ладони, можно спокойно корректировать огонь артиллерии. Да и оборонять его удобней.

Эх... Вовремя лейтенант Эмарвил сориентировался. Вот потому благородные эльфы и служат офицерами. Эх. Прижмём подлых гномов! Может даже медаль какую дадут?

Однако, несмотря на то, что противника рядом не наблюдается, двигались мы осторожно. Как известно, война не прощает расхлябанности. И даже если основных сил противника рядом не наблюдается, нет гарантии, что где-нибудь не засел снайпер, или в ближайшем подвале не скрывается разведка гномов.

Эти ребята умеют прятаться, что наши бойцы, что их. Профессия у них такая – быть незаметными. Хотя разведчики вряд ли ввяжутся в бой, всё-таки двадцать пять хорошо вооружённых бойцов не лёгкая добыча. Да и снайперу в такую погоду будет не просто.

Площадь, как ни странно, преодолели без проблем. И мне в очередной раз стало стыдно, от того, что усомнился в профессионализме эльфийского офицера.

– Вадим, Сафир, дуйте вперёд, пойдём через развалины, а то на улице будем как на ладони.

Мы с напарником двигаемся к пролому в стене дома. Сафар кивнув мне, шагает первым, и тут же получает автоматную очередь в грудь.

Весь взвод падает на землю, прячась за обломками стен, а часть бойцов спрыгивает в воронку от снаряда. В это время, из некогда пустых окон дома, по нам открывают шквальный огонь. Остаётся только вжиматься в землю, прячась за

бетонным блоком.

– Проклятье, врубили глушилки, нет тактической связи. Похоже прорыв. Как же так? Чёртов лейтенант, – ругается сержант. – Клифф, врубай свой агрегат, пробей блокаду! Клифф? Чёрт, чёрт, чёрт...

Наш связист лежит с простреленной головой, а мощная рация за его спиной, предназначенная для связи именно в таких условиях, покорёжена попаданиями пуль.

– Парни, плазменные липучки, по две. На счёт три, поддержка две секунды. Готовы? Раз, два, три...

Не поднимая головы, в слепую, метаю две гранаты одну за другой, стараясь забросить повыше, чтоб прилипли к стенам. Слышатся взрывы и крики тех, кому не повезло погибнуть сразу.

Ну а что вы хотели? Считай, сорок гранат разом рвануло. Даже до нас докатилась волна жара, а уж что там, в здании, творится, представить страшно. Интересно, почему гномы и их прихвостни сами не закидали нас гранатами?

Ох, ты ж. Сглазил. Буквально в нескольких метрах от меня упала граната. На одних лишь рефлексах бросаюсь в противоположную сторону, взрывная волна бьёт в спину, так что останавливаюсь я уже об стену. Перед глазами двоится, но шлем выдержал удар, а броня приняла на себя жар плазмы. Успел всё-таки отбежать подальше.

Покрутив головой, обнаружил винтовку, валяющуюся рядом, всё-таки не выпустил из рук во время полёта. Лишь рез-

кая остановка заставила расстаться с оружием.

Ага. Вижу. Вот он прихвостень гномий, размахивается, чтоб метнуть очередную гранату. Выстрел. Человек складывается пополам, и смертельный подарочек выпадает из рук. Взрыв, и пламя вырывается из оконного проёма. Ничего ещё повоеюем! Ещё не все погибли! За Императора!

И тут позади раздаётся грохот, баррикада которой мы перегородили проезд возле «нашего» дома взлетает на воздух. И на площадь въезжает танк. А за ним следом пехота: гномы и люди попеременно.

Выжить когда по тебе ведут огонь с двух сторон? Не смешите меня. Сразу несколько пуль пробивают броню. Ноги подкашиваются, и я падаю на землю. Неужели это конец?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Ну и долго ты собираешься ещё ждать? – ехидный голос в моей голове никак не сдаётся, уговаривая совершить побег из больницы. – Ждёшь, пока после очередного теста выяснится, что ты всё вспомнил? Учти, из следственного изолятора так просто свалить не получится.

– Мне не надо сбегать, я ни в чём не виноват! – возмущаюсь.

– А кто виноват? Эльфийский лейтенант, отдавший приказ, в результате которого ты единственный в своём взводе выжил? Нет, парень, поверь, отвечать будешь ты. Сколько тебе там дадут? Десять, двадцать лет? Соберись, неудачник, и делай ноги. И угораздило же меня перенестись именно в тебя. Ты даже сдохнуть нормально не смог...

– Заткнись! – выкрикиваю в голос, так что соседи по палате недовольно смотрят в мою сторону.

Кажется, здесь уже все считают меня психом и трусом. Ибо, несмотря на потерю памяти, которая вернулась ко мне всего лишь два дня назад, то в чём меня подозревают, никто не скрывал.

Якобы я покинул свою наблюдательную позицию. Попросту испугался и сбежал. В результате атака гномов оказалась неожиданной, и мой взвод был уничтожен.

Но ведь это неправда! Лейтенант Эмарвил приказал пере-

дислоцироваться в другое здание, ибо это могло дать тактическое преимущество, и как раз в момент перехода на нас и выскочили гномы. Так что я не трус. И после того, как дам показания, всё встанет на свои места. Вот ещё бы избавиться от назойливого голоса внутри меня...

Может всё-таки признаться доктору? Нет, нельзя, тогда меня подчистую спишут из армии.

– И откуда ты взялся на мою голову?

– Вообще-то, это должна была быть моя голова. Ты погиб, если забыл.

– Но я жив? – возмущаюсь.

– Вот не надо мне тут, – раздражённо бурчит Тунгус, именно так представился мой сосед по черепной коробке, который, вот уже два дня пытается убедить меня уступить ему тело. – У тебя была дыра в груди размером с кулак. Почти вся моя энергия ушла на то, чтоб исправить это, иначе твоя душа не смогла бы вернуться в тело.

– Но я здесь! Так что убирайся.

– Ага, свежо предание, – слышу смех внутри себя. – Хочешь избавиться от меня? Тогда вали из больнички, пока есть возможность, упекут в тюрьму, поздно будет.

– Я ни в чём не виноват.

– Ну так и я не виноват, в том что ты нормально сдохнуть не смог.

– Если я сбегу, то стану преступником!

– Да ты уже преступник, твой лейтенант облажался, под-

ставив под удар не только твой взвод, но и всю роту. Забыл, что следак рассказывал о последствиях твоего трусливого поступка?

– Ложь! – кажется, опять выкрикиваю вслух.

– Ты точно псих, – с соседней койки, недобро сверкает глазами в мою сторону здоровяк Уро – огромный амбал, тоже человек, как и все в этой палате. Я сам не карлик, но смотрю на него снизу вверх. – Повезло тебе, что ты ничего не помнишь. Надеюсь, если память к тебе вернётся, у тебя хватит мужества застрелиться.

– Я не виноват, – пытаюсь оправдаться. – Это всё неправда. Лейтенант Эмарвил отдал приказ.

– Что? Так, ты всё вспомнил? – раздаётся голос позади меня. – И у тебя хватает наглости обвинять благородного эльфа? Из-за твоей трусости, погибли отличные парни. А ты, тварь, жив. Тёмную ему, братва.

Моя кровать переворачивается, так что, свалившись на пол, больно бьюсь носом о твёрдую поверхность. Со всех сторон сыплются удары ногами, пытаюсь прикрыть голову и корпус. Как всё-таки хорошо, что в больнице пациентам полагаются тапочки, а не тяжёлые армейские ботинки.

– О, так тебя точно покалечат, – раздаётся ехидный голос Тунгуса, – уступи тело, зачем тебе терпеть боль?

– Да пошёл ты!

– Ну как хочешь...

– Прекратить! Я сказала немедленно прекратить, иначе

вызову охрану! – раздаётся сердитый женский голос.

– Мы просто хотели помочь парню, – басит Уро, – упал с кровати, вот поднимали.

– Я вынуждена буду доложить главврачу...

– Не надо никому ничего докладывать, – кто-то командует властным голосом. – И снимите вы с него эти тряпки.

Кто-то сдёргивает с головы одеяло и я вижу перед собой того самого следователя, который допрашивал меня ранее. Суровый эльф в сопровождении двух эльфийских стражей.

Да уж, это вам не боевые части, где представители этого народа есть лишь на офицерских должностях. Точнее, только они и есть. За редким исключением. Вот мой дед смог до капитана дослужиться. Что для человека очень редкое явление.

– Капрал Вадим Муромский, вы переводитесь в следственный изолятор, где и будете находиться до суда.

– Но у пациента амнезия, – на пороге стоит доктор Грамм.

– Ничего, – усмехается следак, – доказательств его вины достаточно. Так что в тюрьме долечится.

– Но так нельзя, – робко возражает доктор.

– Да он всё вспомнил, – тут же сдаёт меня Уро, – ещё и благородного лейтенанта Эмарвила обвинял.

– Трус и лжец, – кивает следователь, – следовало ожидать. Не беспокойтесь, я забуду про этот маленький инцидент. Вы ведь потеряли боевых товарищей из-за этого труса.

– Так точно.

– Ваше право, кто я чтоб осуждать бравых воинов нашего императора, за их праведный гнев? – и больно пнув меня ботинком, скомандовал: – Долго ещё собираешься валяться, падаль? Встал и шагом марш...

Что тут сказать, все мои надежды на справедливость разбились о суровую реальность бытия. Уже после первого заседания суда стало понятно, что быть мне крайним. Тунгус оказался прав, меня осознанно и глубоко топили. Всплыли все мои грехи, вплоть до школьных. И в результате выглядел я не очень позитивно.

При этом было много свидетельств благородства лейтенанта Эмарвила. В общем, не зная я правды, тоже подумал бы, что выкручиваюсь, пытаюсь прикрыть свою трусость, свалив вину на другого.

И не было ничего, что могло бы подтвердить мои слова. Вообще, ничего. Куда же делась запись переговоров? Ведь всё автоматически фиксируется.

– Ой, да не смейся мои тапочки, – злорадствует Тунгус. – Ты всего лишь человек, а Эмарвил эльфийский аристократ. Понятно же, что его семья не может допустить такого пятна на репутации. А ведь не сними он тебя с наблюдательной позиции, и ты бы смог вовремя заметить гномов, и предупредить своих. Так что в этом судебном фарсе чувствуется участие денег и благородного влияния. Давай валить, пока в тюрьгу не упекли.

– Я не побегу. Тогда я признаю свою вину.

– Да кому нужно твоё признание? – не понимает Тунгус. – Тебя так и так осудят.

– Нет, я должен доказать свою невиновность. Надо всего лишь дождаться независимой экспертизы блока связи. И тогда выяснится, что запись была стёрта!

– Идиот, – так и представляю, как Тунгус бьёт себя ладонью по лбу. – Да его проще случайно уничтожить.

– Нет. Это будет слишком подозрительно, – не соглашаюсь.

– Серьёзно? А тот беспредел, что сейчас происходит, не подозрителен? Хорошо, вот тебе подсказка, пусть твои сестра и дядя выйдут на врагов этих аристократов. Наверняка же найдутся те, кто захочет опозорить эту семейку.

– Я не могу вмешивать в это сестру и дядю, это опасно!

Нет и ещё раз нет. Как этот Тунгус не понимает, что я не могу рисковать своей семьёй. Лучше отправиться в тюрьму, чем так их подставить.

Если Ане придёт в голову такая мысль, она ни перед чем не остановится. А пока, есть надежда, что экспертиза подтвердит мои слова, дёргаться не стоит. Но если нет... Надо попросить дядю Олега запереть сеструху, иначе натворит бед.

Моя сестрёнка, красавица и умница, самое дорогое, что есть у меня, не считая, дядьки. Именно мысль о том, что она останется без моей поддержки, и удержала мою душу в теле, когда я погиб. Нет. Лучше в тюрьму, чем позволить ей рис-

ковать.

Нет, нельзя им идти против Великого эльфийского дома. Даже дядю просить нельзя. Что может сделать покалеченный ветеран на пенсии, против аристократии? Да и сеструха обязательно пронюхает... Так что нет. Молчу и надеюсь на экспертизу. Ну а если нет, то в тюрьму.

И никаких побегов, иначе мою семью возьмут в оборот, начнут следить и допрашивать. А им и так придётся несладко. Клеймо семьи труса и предателя, и так доставит массу проблем.

Но ведь и в тюрьме живут люди, так что прорвёмся. Хм... Если с ума не сойду от этого нытика в моей голове.

Хотя должен признать, несмотря ни на что, Тунгус умён и прозорлив. Независимая экспертиза ничего не нашла. Не было того приказа... никто мне не поверит. А уж после выступления в суде лейтенанта Эмарвила, когда он с грустью поведал о том, как он сожалеет о гибели своих людей, как корит себя в том, что сразу не понял, что я трус и лжец... Сомнений не осталось. Мне конец.

Надо будет успокоить сестрёнку, когда они придут вместе с дядей навестить меня. Убедить не делать глупостей. Всё-таки мне грозит тюрьма, а не расстрел. Ничего, прорвёмся...

Но что странно, навестить меня никто не пришёл. Ни в тот же день, после речи Эмарвила, ни на следующий... И заседание суда было перенесено. Может, вскрылись новые обстоятельства? Может, есть шанс?

– Я бы не надеялся, – тут же сбивает позитивный настрой Тунгус.

Вот тоже странный человек. Не хочет говорить, как его зовут, только эту странную кличку назвал. Что она значит?

Тем не менее он оказался прав. Проблемы только начались. Через три дня ко мне пришёл, всё тот же надменный следователь, и принялся задавать вопросы о сестре. Как давно начала служить, как относится к эльфам, сколько у неё было любовников, как их звали. И тут я взорвался:

– Да, какая вам разница? Что происходит? При чём тут моя сестра?

– Мы подозреваем её в том, что она агент вражеской разведки, – не меняясь в лице, пояснил следователь. – Да и твоё дело теперь будет переквалифицировано, – спокойствие изменяет следука, звериный оскал вылезает наружу, – кажется, это была не трусость, а спланированная акция. Не просто же так в живых остался только ты! – вскакивает и тычет в меня пальцем.

– Что за бред? – тело дёргается назад и наручники, которыми я прикован к столу, больно впиваются в руки.

– Твоя сестра, совершила покушение на лейтенанта Эмарвила, прямо на ступенях перед зданием суда. При этом выкрикнув: «Сдохни поганый аристократ».

– Что с сестрой? – интересуюсь с замиранием сердца.

– Задержана и после следственных мероприятий будет расстреляна. Твой дядя тоже задержан, думаю, вы все давно

продались.

– А Эмарвил? Жив?

– Нет, – садится на стул. – Пуля разнесла голову на части. И так, рассказывай, кто и когда завербовал тебя и твою сестру? Это был твой дядя? А он давно работает на гномов?

А потом меня долго и со вкусом били. Били и спрашивали, потом давали отдохнуть немного, и снова били, и спрашивали. А в голове жила только одна мысль: «Что же эти звери делают с моей сестрой?» Убийство эльфийского аристократа никто не простит. Из нас сделают пугало. Тут даже сарказм Тунгуса не нужен и так всё понятно.

Анька, ну что же ты натворила!

– Ну что дождался? Теперь тебя расстреляют, – слышится глумливый голос внутри моей головы, когда после допроса меня вновь зашвырнули в камеру.

– Тебя тоже.

– Ну не знаю, – хмыкает, – я ведь не просто так тут оказался. Вполне возможно, что после твоей смерти меня опять перенесут куда-нибудь. Может, это будет не такой неудачник как ты?

– Сволочь!

– Почему? Я же предлагал тебе сбежать.

– Я хотел защитить семью!

– О да-а-а, – смеётся Тунгус. – Вижу, защитил!

– Из-за моей глупости, они умрут и никто их не спасет...

– Ну почему же, я бы, например, мог, – самоуверенно за-

являет мой оппонент.

– То есть если я дам тебе воспользоваться своим телом, ты можешь спасти сестру и дядю?

– Мне это не интересно...

– Но если меня расстреляют, ты тоже умрёшь.

– Как я уже сказал, я не просто так здесь. Так что, скорее всего, меня перенесут в другое тело, – самоуверенно отрубает Тунгус.

– А если нет? Ты умрёшь и не сможешь выполнить своё задание.

– Хм... Ладно, но не попользоваться телом, а полностью отдашь его мне.

– А что будет со мной? Я умру?

– Не знаю, – кажется, что Тунгус пожимает плечами. – Но выбор небогатый, либо ты, либо твоя семья.

– Хорошо, поклянись, что спасёшь Аню и дядю Олега!

– Клянусь.

– Забирай моё тело.

И тут я как будто проваливаюсь куда-то вниз, желудок поднимается до самого горла, сердце перестаёт биться и на этом всё прекращается. Я вижу всё, слышу, но не могу пошевелить даже пальцем.

– Неплохое тело, – Тунгус размахивает руками, – крепкое. Жаль избитое. Подождём пару часов до ночи и порезвимся.

Встав посреди камеры, Тунгус принялся выполнять какие-то странные движения руками и ногами, приседать и да-

же подпрыгивать.

– Зачем ты это делаешь? – интересуюсь.

– А? – замирает. – Ты всё-таки здесь? Ну что ж, значит, всё-таки придётся идти на разборки.

– Какие?

– Почему меня запихнули в тело, в котором есть владелец. Как спрашивается, мне спасти мир, если в моей башке сидишь ты?

– Но это моя голова! – возмущаюсь.

– Вот и я о том же...

– А с кем разбираться? – не сдаюсь.

– Я двигаюсь, чтоб привыкнуть к телу, оно существенно отличается от моего родного. Я был ниже, по крайней мере, на целую голову. Не хотелось бы умереть только потому, что не справился с управлением.

– Ты не ответил!

– Почему же, ответил, но на первый вопрос. А на второй не готов пока отвечать, ибо сам не уверен. Скажи, здесь есть где-нибудь храм, церковь или часовня, на худой конец сгодится и просто алтарь? Желательно человеческого бога. Гномьих богов, я так понимаю, здесь нет? Но можно и эльфийского, но не Ллос. И вообще, желательно чтоб это была богиня.

– Бр-р-р... – хочется потрясти головой, но увы, управление моим телом для меня больше не доступно. – Ну ты и выдал. Да, думаю, есть поблизости. Но зачем?

– Хочу поинтересоваться, как они так накосячили?

– У кого? У жрецов? Так, это они устроили, чтоб ты вломился в мою голову?

– Во-первых, ты был мёртв. У тебя была вылечена смертельная рана, а ты взял и вернулся в тело. Ещё и в меня врезался. Так что мы оба потеряли память на две недели. Ну и, во-вторых, жрецам такое не под силу.

– А кому?

– Богам, – усмехается Тунгус. – Вот пусть теперь думают, как исправить ситуацию.

– Богам? Что за бред. Ты же не веришь в эти суеверия?

– Нет, конечно, не верю. Я просто знаю. А теперь не мешай и дай мне подготовиться. Мне ещё свалить надо отсюда.

И тут я понял, что Тунгус не собирается спасать мою семью. Он хочет просто свалить. Нет! Нет! Я не позволю, чтоб сестрёнка умерла. Яростно рвусь куда-то вперёд. Я должен вернуть моё тело! Надо спасти сестрёнку и дядю!

На очередном шаге Тунгус спотыкается и падает на пол, изрыгая проклятья:

– Что ты делаешь, придурок?!

– Ты обманул меня! – вернуть контроль над телом не получилось, но вмешаться и сбить движение вполне. Ведь это моё тело.

– Ах-ха-ха, – стоя на коленях Тунгус начинает смеяться. – Ну ты и простофиля, сперва тупо отдал тело, даже не попросив гарантий, совсем не удивительно, что тебя повязали и

повесили всех собак. А затем вдруг решил, что я тебя обманул и принялся дёргаться. Жаль, что мы в одном теле, а то я бы с удовольствием сломал тебе нос. Просто для профилактики.

— Верни мне тело!

— Ага, сейчас. Договор заключён, и поверь, я его выполню.

— Точно? — сомневаюсь.

— Ну а зачем мне в башке тип, который пусть и не может вернуть себе управление, но может вмешаться. И самое главное, ныть о том, что я не сдержал слово. Повзрослей уже, и не мешай. Глядишь, и сможем что-то придумать, чтоб разделиться. Ну или тебя, в конце концов, отправят на тот свет.

— Но моих ты спасёшь?

— Да, только не мешай...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Два часа пролетели быстро, но Тунгус так ничего и не предпринял, наоборот, сел на жёсткую кровать и принялся чего-то ждать. На мой вопрос, почему он не действует? Этот тип пояснил:

– Предлагаешь выбить дверь? Возможно, что и получится, всё-таки, несмотря на то, что я был на вторых ролях, моя энергетика должна была изменить тело. Хоть немного. Но представь, сколько шума будет. Так что подождём, пока поведут на допрос. Заодно спросим у следака, где твоя сестра и дядя.

– Думаешь, скажет?

– А куда он денется, – и что-то такое холодное и страшное было в той интонации, которой были произнесены эти слова, что я поверил. Скажет. Ему точно скажет.

Пришли за нами примерно через полчаса. Два человека. Здоровенные лбы. Да уж, эльфы не станут служить охранниками в тюрьме. Это ниже их достоинства. На нас нацепили наручники и повели по пустым коридорам. Даже свет был приглушён в связи с ночным временем.

– Вадим, – обращается ко мне Тунгус, – очень тебя прошу, не делай глупостей, и не пытайся мне помешать иначе твоя семья может умереть.

– Помешать чему?

– Ну, например, вдруг ты считаешь, что убивать вот этих двоих нельзя. Типа надо вырубить.

– Они не враги. И убив их, уже не получится оправдаться.

– Ты что серьёзно ещё на что-то надеешься?

– Нет. Ты прав. Надежды нет. А учитывая, что стоит на кону... Мне уже всё равно. Делай что хочешь, но спаси сестру и дядю.

– А ты повзрослел, парень.

В комнате для допросов уже сидел следак, видно было, что он устал, по всей видимости, совсем недавно отсюда увели очередного допрашиваемого. Возможно, даже Аню или дядю Олега.

И тут в глаза бросаются свежие капли крови на полу. Твари! Возможно, это кровь сестрёнки или дяди! Твари!

– Убей их, убей всех! – яростно кричу внутри самого себя.

– Как скажешь...

Скованные наручниками руки тянут к скобе на столе, для того чтоб зафиксировать нас. И вроде безропотно позволяющий это сделать Тунгус, дождавшись момента, когда один наручник отстегнут, просто взрывается.

Толчок плечом в левого охранника и одновременно с этим резкой удар ногой в колено другого. Слышится хруст. Дёрнувшись в его сторону, врубает кулаком в висок. Не дожидаясь результата, разворот к первому, и удар открытой ладонью в нос, снизу вверх, загоняя осколки хрящей в мозг.

Но Тунгусу, кажется, этого мало и, ухватив противника за

голову, бьёт его об край стола. Затем, не успевшего рухнуть на пол второго охранника, хватает за затылок и повторяет процедуру. Готовы.

Затем прыжок через стол и удар ногой в грудь следователя. Всё происходит настолько быстро, что тот даже не успевает понять, что произошло, как врежется в стену.

– Ну что, теперь тебе не кажется хорошей идеей не вести запись пыток? – Тунгус остервенело скалится в лицо закатившего глаза следака. – Ты ведь понимаешь, что если ты тут будешь орать, тебя тоже никто не услышит?

– Ты об этом пожалеешь! – пытается храбриться пленник.

Мне страшно, серьёзно, что за монстр сидит в моей голове? Тунгусу потребовалась всего минута, чтоб сломать высокомерного эльфа. Минута! И три раздробленных, рукоятью пистолета, пальца...

Да, кровь на полу принадлежала моему дяде, эти два охранника увели его и привели меня. Да как так можно? Он ведь ничего не сделал! Вообще. Сестра, по крайней мере, убила Эмарвила. А что сделал он?

– Тунгус, я надеюсь, ты собираешься убить эту тварь?

– Конечно, – резкий удар рукоятью пистолета в висок. Нежилец. – Ну что, боец, нам повезло. Камеры твоей родни рядом. Ключ-карты у охранников. И самое главное, оружие – всего в паре шагов отсюда. И кто-то очень гениальный догадался поставить там же щитовую. Глупость надо наказывать... – и Тунгус, радостно хохотнув, тихонько запел: – Буду

убивать, буду убивать моло-о-оды-ы-ым... Буду я взрывать, буду я взрывать моло-о-оды-ы-ым...

Если бы у меня был доступ к собственному телу, уверен, глаза мои обязательно бы вылезли на лоб. Ибо то, что происходило дальше, не лезло ни в какие ворота.

Переодевшись в форму одного из охранников, и чертыхнувшись по поводу кабанов разъевших ряхи, ибо форма была великовата, несмотря на то, что и я был не мелкого размера, Тунгус покинул помещение допросной.

– Нет, вот серьёзно, их, что на ферме какой-то выводят? – сокрушается мой напарник. – Я думал, у вас самых здоровых в десант берут, а нет, оказывается, в вертухай. Так, кажется, отсюда налево.

И вот тут мне и пришлось удивиться. Я ведь был уверен, что Тунгус надел форму, для того чтоб замаскироваться. И когда нам навстречу попалась двойка охранников, слегка испугался, что нас всё-таки опознают.

Но Тунгус лишь отступил к стене и замер, наблюдая, как они проходят мимо, о чём-то переговариваясь. Даже головы, в сторону очень странно ведущего себя коллеги, не повернули. И как это понимать?

– Живём, братуха, – жизнерадостно поделился мыслями Тунгус, – живём. Всё моё при мне. Были сомнения, но всё работает.

– Что работает?

– Отвод глаз.

– Маскировка? Но костюм охранника для этого не предназначен, – не понимаю.

– Ну, считай, что на нас одет один из ваших маскировочных костюмов для разведчиков. Ладно, не отвлекай.

Да что происходит? Кто этот парень? Да я видел, как работает «Хамелеон» разведки, даже сам разок таким пользовался. И очень может быть, что если бы я встал возле стены в таком костюме, то охранники меня бы не заметили. Но ведь Тунгус двигался!

Хотя, ходят легенды о артефактах с Фаэтона, которые позволяют такое. Но у нас такого точно нет...

Да собственно, каких только легенд не ходит о Фаэтоне. Планета, где можно как баснословно разбогатеть, так и сложить свою голову. Причём последнее куда более вероятно. Мало кто возвращается оттуда.

Хотя, как говорят, некоторые просто не желают этого делать, ибо здесь их ждёт смерть. Вот как меня, если поймают.

Пока размышлял, дошли до оружейки, Тунгус, достав из кармана карточку, одного из убитых им охранников, приложил её к сканеру.

– Страна непуганых идиотов, – качнув головой и толкнув дверь, входит.

– Эй ты кто? – из-за стола вскакивает дежурный.

– Мдя, – чешет затылок Тунгус. – Всё-таки открытая дверь и прямой взгляд, не то, что доктор прописал, – рывок в сторону и вот охранник удивлённо трясёт головой.

Не лучшее средство против отморозка в моём теле. Удар в горло. И пока задыхающийся парень рвёт на себе ворот, в попытке вздохнуть, захват за подбородок и затылок. Рывок. И вот под ноги оседает уже мёртвый человек.

– Эх, а тельце-то плохо ещё слушается, – сокрушается Тунгус. – Добивать пришлось. Хвала богу, Балагур этого не видел, зачмырил бы.

– Кто такой Балагур?

– Да так, баламут один, – усмехается Тунгус, – давай помогай разобраться, где и что здесь. Не силён я в вашем оружии. Вот это что?

– Импульсный пистолет, полицейского образца.

– Лучше чем тот, что у следака отобрал?

– Нет, этот только оглушать может. А тот, что у тебя, военного образца, на максимуме может и убить. Хотя и этот убить может, если раза три подряд попасть.

– Так, стоп, – достаёт из кобуры ствол, – где тут регулятор?

Разобравшись с настройкой «Импа», так мы в войсках называли импульсники, отправился осматриваться дальше.

– Вот это?

– Рейлган-винтовка, стреляет металлическими шариками, но в данном случае резиновыми с металлическим напылением.

– Почему?

– Полицейский боеприпас.

– И что здесь нет ничего летального?

– Поставь магниты на максимум, и метров с пятидесяти, если в голову...

– Так, возьмём парочку, надеюсь, твой дядя умеет стрелять?

– Конечно, он же бывший военный. Но лучше бери три, сестра стреляет лучше и меня, и его.

– Вот так и знал, что ты слабак и неудачник, даже девка стреляет лучше тебя!

– Она, вообще, лучше всех это делает, – возмущаюсь, – она же снайпер. У неё талант.

– Да ладно? – Тунгус перестаёт выкладывать из шкафа на стол взрывчатку. – Родственная душа прямо. Ну что ж, возможно, они обузой не станут, если рефлексировать, как ты, не начнут. Хотя о чём это я? Твоя сеструха ухайдакала, твоего бывшего командира. Да уж. Хоть у кого-то в вашей семье есть яйца. Так, а где тут детонаторы?

В течение следующих минут, Тунгус сосредоточенно вставлял детонаторы в пластид. Таким образом, забив два подсумка, остатками заминировал оружейку, и для надёжности, один брикет сунул в щитовую.

– Страна непуганных идиотов. Это же надо столько взрывчатки в одном месте держать. Эх, Листика на них нету, вот бы он им тут всё с землёй сравнял. А так придётся довольствоваться малым. Хм... Килограмм десять ещё осталось... Ну ладно, уж как получится...

– Тунгус, ну так нельзя же! Ты представляешь, сколько

народу погибнет?

На моё возмущение я услышал лишь очередную глупую песенку:

– Я диверсант, Вади-и-ик, а это значи-и-ит, что не страшат меня не горе-е-е, не беда-а-а-а...

И тут дверь оружейки открылась, на пороге стоял суровый эльф, с погонами старшего лейтенанта. Видимо, какой-то начальник. Потому что первое, что он сделал, это гневно гаркнул труп на полу:

– Что за бардак!.. – так удивлённым и умер.

– Вот так вот, талант не пропёшь, – Тунгус явно был доволен тем, что на этот раз убил противника с одного удара. – Ручки-то помнят!

Оттащив труп офицера поближе к шкафу с остатками взрывчатки, Тунгус грустно похлопал того по плечу и сокрушённо выдал:

– И молода-а-ая, не узна-а-а-ет, какой у парня был конец...

– Да ты отмороженный псих!

– Эх, Вадик, ты ещё настоящих отморозков не видел. Есть у меня один друг, так про него сам глава нашего ада сказал: «Не вздумайте его к нам пускать». Думается мне, если он умрёт, то и в рай его не пустят. Так что выделяют ему в аду особняк с бассейном и кондиционером, чтоб не потел, и самых отвязных грешниц поделят, чтоб не скучал и гулять не выходил.

– Интересные метафоры...

– Это не метафоры, – злится Тунгус. – Ладно, некогда мне с тобой ласы точить, пошли спасать твою сеструху со стальными яйцами, и дядьку, который вырастил слюнтя.

– Я не слюнтяй!

– Ага, рассказывай... Эльфятинку он пожалел, – и тоненьким голоском проканючил: – Дядя Тунгус, не убивай плохих дядей, давай перевоспитаем! – и тут же добавил: – Щаз, всё сделаем. Пусть их в аду перевоспитывают.

Закрыв за собой дверь оружейки, мы отправились на поиски камер сестры и дяди. На этот раз, не встретив никого по дороге.

Открыв всё той же ключ-картой дверь к сестре, Тунгус в очередной раз помянул не пуганых идиотов и, сплюнув, пообещал:

– Ничего, я вас научу диверсантов бояться, совсем расслабились, одним ключом и камеру, и оружейку открыл. Кошмар!

Сеструха, услышав шум, испуганно вскинулась на нарах и в страхе забилась в угол. Но тут щурясь от резко вспыхнувшего в камере света, увидела, кто стоит перед ней.

– Братишка! – вскочив на ноги, бросилась к нам, заливаясь слезами. – Вадик, я уже думала, не увижу тебе перед смертью...

– Сильно тебе досталось, – Тунгус отодвигает от себя Аню, с опухшими синюшными губами и левым ухом фиоле-

тогового цвета. – Идти сможешь?

– Куда? – удивляется сестра.

– У нас побег, – усмехается Тунгус. – Так что сперва заберём дядю Олега, а потом рвём когти.

– Нас всё равно поймают... – обречённо вздыхает сестра.

– Не поймают, у меня есть план, сюда же я дошёл. Просто поверь мне. Ты же веришь своему брату?

– Не верю, – стиснув зубы, выплёвывает из себя сестра, – но лучше сдохнуть в бою. Так что я с тобой, Вадик.

– Молодец, – Тунгус слегка хлопает Аню по плечу, чтоб взбодрить, но та лишь шипит от боли. Кажется, на ней нет живого места. Оказывается, меня били не так усердно как её.

– Это логично, – отвечает мысленно напарник. – Ты так, сбоку припёка в этом деле, а она, главное действующее лицо.

Обрадовавшись винтовке чуть ли не сильнее чем мне, Аня, кровожадно скалясь, сквозь разбитые губы, отстегнула магазин и разочарованно зашипела, увидев полицейские боеприпасы.

– Ну ничего, в помещении и так сойдёт, – сдвигает регулятор мощности на максимум.

– Огонь девка, – мысленно сообщает мне своё мнение Тунгус.

Следующим на очереди был дядя Олег. Кажется, мой напарник прав, и больше всего досталось именно сестре, ибо выглядел он совсем неплохо. Не считая распухшего носа, из которого, по всей видимости, и набежала та кровь в допрос-

ной.

– Вадим, я бы хотел кое-что уточнить, насколько шумно стреляет «Имп»? – интересуется у меня напарник.

– Не беззвучно, – догадываюсь, о чём он хочет узнать, поэтому поясняю, – не очень громкий, зато визгливый звук от разряда.

– Плохо, а я хотел тихо пострелять... – спрятав в кобуру на поясе пистолет, Тунгус взял в руки два штык-ножа, прихваченные из оружейки. Хотя стоит уточнить, что их у него аж десяток, запасливый парень, что сказать.

Выбравшись из камеры, отправились к выходу:

– Дядя Олег, будь любезен иди за мной, – командует Тунгус. – И, вообще, чутко слушаем команды и выполняем беспрекословно.

– Вадик, я воевал, когда ты ещё под стол пешком ходил, так что пусти старших вперёд, и делай, что я говорю, – дядя покровительственно хлопает Тунгуса по плечу.

Ну а что он хотел? Это сеструха ещё готова послушать старшего брата, и то удивительно, обычно у неё на всё своё мнение. Это в армии она была готова подчиняться приказам, а дома вечно спорила со мной.

– Только не вздумай бить его! – ору во весь голос, хотя и слышит меня только один человек.

– Заткнись, нытик, – обрывает меня Тунгус. И спокойно, глядя дяде в глаза, отрезает, тыкая пальцем в грудь: – Что ж ты не вытащил нас с сестрой из камер? Ждал, пока

Аньку расстреляют, а по-новому обвинению и меня? У меня есть план, так что идёшь за мной и делаешь, что скажу. И без вопросов. Выберемся, расскажешь про славное боевое прошлое. Всё ясно?

– А ты повзрослел, племянник, – кивает дядька, – ну что ж, раз ты сюда дошёл, может, и правда есть план. Веди.

И мы пошли. До самого угла, за которым была решётка, перегораживающая выход к свободе. А точнее, отгораживающая, изолятор от основного здания.

– Смотри-ка, – хмыкает Тунгус, – не совсем дураки. Но разве им это поможет?

– Ты о чём? – интересуется сестра.

– Стойте здесь, – командует напарник, – и не высовывайтесь. Там охранник.

– Но как мы выйдем? – тут ещё и дядя решает подать голос.

– Шумно, – усмехается Тунгус. – Уши заткнуть, рты открыть. Не высовываться, – и шагнул за угол, в ярко освещённый коридор перед решёткой.

– Плохо, то, что отвод глаз не работает на камеры, – начинает пояснять мне на ходу, преодолевая, те четыре метра до решётки, и охранника за пуленепробиваем стеклом.

– Но как мы тогда пройдем?

– Но именно поэтому я его использовать не буду, чтоб не вызывать подозрений, – игнорирует мой вопрос. – Наглость, вот друг диверсанта, ну ещё и темнота, конечно же.

Помахав рукой охраннику, приложил ключ-карту к считывающему устройству. И когда тот перевёл взгляд на монитор перед собой, для того чтоб сравнить, совпадают ли данные на экране, с тем, кто стоит перед решёткой, наклонился.

И спокойно так, без резких движений, положил три брикета пластида, снаряжённые детонаторами, возле стены.

– Эй, Кранс, встань нормально? – раздаётся голос из динамика. – И приложи палец к сканеру. Эй, ты где?

А Тунгус в это время спокойно шёл обратно за угол, прикрывшись отводом глаз. И пока несчастный охранник, пытался понять, как так получилось, что на мониторе есть уходящий человек, а в реальности он его не видит, стало поздно.

– Большой бада-бум, – произносит напарник, держа в правой руке пульт детонатора, и затыкая ухо мизинцем.

И тут всё здание встряхнуло, да так, что с потолка начало сыпаться нам на головы всякое непотребство.

– Ходу, резвые, ходу, – ухватив за шиворот слегка оглушённых дядю и сестру, тянет их к выходу. – Ну всё как доктор прописал, выворотило решёточку то. Ну, кто тут красавчик? А? Кто, кто... Я!

А дальше был какой-то сумбур. Учítывая, что дело было ещё и в крошечной темноте, даже аварийное освещение почему-то не работало. Напарнику как будто было весело. Он просто шёл вперёд и стрелял из «Импа». А сзади дядя помогал идти Аньке. Сеструха, конечно, храбрилась, но было заметно, что ей очень больно.

Семь человек охраны, попавшиеся на нашем пути, были застрелены без малейшего шанса на сопротивление. Тунгус просто не мазал. Один выстрел – один труп. И глупая песенка, которою он напевал, как заклинание:

– Мы десанто, убиванто, всех бандито с пистолето. О-е-е-е...

Что за монстра я выпустил в этот мир? Стоило ли оно того? Конечно, стоило. Ведь Анька и дядя Олег живы, мои любимые – моя семья.

Всё это, конечно, хорошо, но остаётся открытым вопрос, а что дальше? Ну, выскочим мы из здания, а потом куда? Ведь, наверняка же, уже поднялась тревога, и сюда мчатся полицейские машины, а ещё пожарные и прочие скорые помощи.

После взрыва, где-то там за спиной, разгорается пожар и отчётливо тянет дымком. Да, возможно, мы успеем выйти. И пусть мы не на одной из центральных планет Империи, где камеры натканы на каждом углу. Но ведь и здесь они есть: на дорогах, на муниципальных зданиях, и на банках, в конце концов. Как нам удастся скрыться?

Надеюсь, план напарника учитывает эти нюансы, и не получится так, что выйдя наружу, он заявит, что о дальнейшем просто не думал. Я вот не думал. Только сейчас в голову пришло.

– Так, оставайтесь здесь, – Тунгус тормозит рукой, бредущих в темноте дядю и сестру. – Мне надо проверить отвлекающий момент.

– Какой момент? – удивлённо переспрашивает дядя Олег.

– Шикарный. Ждите здесь.

Оставив родственников в наполняющемся понемногу дымом коридоре, Тунгус двинулся вперёд. А у меня возник вопрос:

– Как ты ориентируешься в темноте?

– А разве так уж и темно? – усмехается напарник. – Отринь знание о том, что нет света, и посмотри на мир так, как я его вижу.

Вот что он имел в виду? Что значит отринуть знание? Как это посмотреть на мир, так как смотрит он? Я же и так вижу всё его глазами.

– Не понял!

– Ох, что ты за человек, – вздыхает Тунгус, добравшийся до вестибюля, и закладываящий один из подсумков с взрывчаткой под стойку администратора. – Ну здесь же светло, посмотри сколько света падает через стеклянные двери от фонарей на улице. Та же охрана, выскакивая в коридор, попадала в свет из окон, пока двери были открыты. Лично мне этого достаточно. Ладно, давай сваливать отсюда.

– Тунгус, подожди, ты ведь понимаешь, что убивать охранников это одно, а взорвать полицейских и пожарных, которые скоро здесь будут, это другое.

– Неужели? – усмехается. – А как по мне, смерть она и есть смерть.

– Они же ни в чём не виноваты.

– Все в чём-то виноваты... – смешок, а следом вновь дурацкая песенка, но уже с несколько изменённым ритмом и мотивом: – Буду убивать, буду убивать, буду убива-а-ать, молоды-ы-ым... Буду я взрывать, буду я взрывать, буду подрыва-а-ать молоды-ы-ым...

О боги, он же совсем не понимает ценности жизни! Для него кровь, как вода. Ведь тех же охранников в коридоре, можно было просто парализовать, но он всё равно поставил оружие на летальный режим.

– Как так можно? Я понимаю, убивать врагов в бою, но вот так... Это неправильно!

– Так ведь у нас тут и есть бой. Или ты думаешь, с нами миндальничать будут? Ты же военный, ты же воевал и убивал. И не только гномов, но и сражающихся на их стороне людей. В чём они были виноваты? Честные парни взяли в свои руки оружие, чтоб защититься от захватчиков. Ты не забыл, что это была планета гномов? Вы напали на них!

– Неправда, это была наша планета! Мы возвращали своё!

– Ваша? Настолько ваша, что местные жители из числа людей, все как один взяли в руки оружие, защищая свой дом?

– Они просто забыли, Федерация захватила этот мир сто лет назад, но он принадлежит Империи.

– Да-да... – усмехается напарник, – а до этого империя захватила его у Федерации.

– Неправда!

– Ой, да забей, – отмахивается, – было бы желание, а обосновать можно всё. Факт в том, что лично ты, пришёл на мирную планету и убивал там людей, которые защищали свой дом и свои семьи. Всё остальное лишь слова и обоснование своих поступков. Так что смирись, те убитые парни ничем не лучше этих. Но если надо, когда выберемся, я тебе обязательно придумаю обоснование, того, что они были неправы, и их надо было убить. Вот, например, они бреются по утрам перед работой, а все же знают, что надо бриться ещё и перед сном. Чем не повод? Ну или придумай сам, чем успокоить свою совесть.

Да уж, выбил меня Тунгус из колеи своей логикой, как-то не рассматривал проблему под таким углом. А вообще, я рад, что в моей голове поселился такой сосед, без него у моей семьи не было бы шансов.

И сейчас он демонстрирует, что куда внимательней меня и в делах подобного рода разбирается куда лучше.

Вот, например, я только сейчас понял, зачем Тунгус спрашивал у следака, где находится туалет для посетителей. Именно возле него он и оставил дядю и сестру. И секрет тут был в том, что это незакрытая часть здания как та, где нас содержали. Здесь на окнах нет решёток, в отличие от закрытой части, там они даже в туалете есть.

Так что просто открыв окно, подоконник которого находится как раз на уровне моего подбородка, подсаживает туда дядю, который свесившись, аккуратно спрыгивает с дру-

гой стороны. Ибо, там до земли около трёх метров. Затем отправляет следом сестру, которую дядя Олег подстраховывает снизу, передаёт туда же винтовки и последним вылезает сам. В результате мы оказались не со стороны главного входа, а сбоку, в каком то дворике.

– Смотрите, камера, – дядя указывает на угол здания.

– Ну и что? – напарник пожимает плечами. – Мы же всё питание отключили. Так, Аня, ты идти можешь?

– Да, – цедит сквозь зубы сестра.

– А бежать?

– Да.

– Ясно. На морально-волевых. Но нам это не надо, – усмеяется Тунгус, – но ты молодец, горжусь тобой. Потерпи немного, скоро будем в безопасности.

– Нет такого места, – улыбка наползает на бледное лицо сестрёнки, – но мне плевать. Спасибо, братишка, хоть сдохну свободной.

– Танцуй пока молодая-я-я, девочка Аня, – напевая, Тунгус шагает вперёд, поддерживая вместе с дядей сестру под руки.

И уже через тридцать секунд мы скрываемся за кустами, следуя в глубину парка. Ну что ж, по крайней мере, теперь понятно, как напарник планировал скрыться от наблюдения. Эльфы никогда не позволят поставить даже одну камеру в парке.

А позади гремит взрыв, разнося вестибюль на камешки и

добавляя хаоса, это Тунгус активировал взрывчатку. Не думаю, что за это время, хоть кто-то успел приехать, сирены спецмашин всё ещё завывают вдалеке.

– Что, думал я реально собираюсь взрывать гражданских? – пусть и мысленно, но очень ехидно, интересуется у меня Тунгус.

И что ему на это сказать?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Ты уверен, что это храм богини любви? – уточняет у дяди Олега Тунгус.

– Бросьте меня здесь, – сеструха без сил падает на посыпанную гравием дорожку, упирающуюся в высокое крыльцо. – Дайте мне винтовку, я вас прикрою.

– От кого? – хором интересуются Тунгус и дядька.

– Мне уже всё равно, – переворачивается на спину и устремляет взгляд к звёздам. – Что-то я переоценила свои силы.

– Мы уже пришли, – усмехается напарник, протягивая ей руку.

– Да? А чего молчал? Я бы лечь не стала, – Анька не отказывается от помощи и со стоном поднимается на ноги. – Не бережёшь меня совсем, то ляг отдохни, то чего разлеглась, тут три шага осталось?

– Так что насчёт моего вопроса, – Тунгус вновь обращается к дяде.

– Да уверен, причём учитывая, что он не слишком большой и пышный, думаю, что это храм человеческой богини.

– Тогда пошли искать того, кто нас впустит.

– Может, обойдём с другой стороны? – дядя Олег чешет затылке. – Наверняка, спят же уже. А там где-то должен быть вход. Тут вопрос в другом, с чего ты решил, что нам

здесь помогут? Ты в курсе, что нас теперь будут искать все, после того, что ты устроил?

– Мне кажется, в храме богини любви, нас станут искать в последнюю очередь, – усмехается Тунгус. – Пошли.

Скажем так, нам здесь не рады. Это стало понятно сразу, после того, как Тунгус нажал кнопку звонка, возле двери, с обратной стороны храма, пытаюсь изобразить какую-то мелодию. Да что тут сказать, я бы тоже был не рад человеку, который пытается поиграть на моих нервах.

– Кто там? – раздаётся раздражённый женский голос из-за двери.

– Вам нужен славянский шкаф? – выдаёт какую-то ерунду Тунгус.

– Что? Какой шкаф? Вы что несёте?

– Сова, открывай, медведь пришёл.

– Что? Ты что несёшь? Ты чего трезвонишь, посреди ночи?

– Открой, старушка, двери мне, – с надрывом продекламировал напарник.

– Старушка? – голос за дверью больше не раздражённый, а откровенно злой.

– Ну да, поведай мне про годы молодые... Эй, ты чего? – дверь распахнулась с такой силой, что треснула Тунгуса по лбу. Если бы не отдёргнулся назад, точно бы было рассечение.

– Кто тут назвал меня старушкой?

В дверном проёме стояла разгневанная девушка лет два-

дцати пяти, волосы растрёпаны, в руках гражданский станер. Оружие вроде «Импа», но без возможности регулировки мощности. Смотрелось это эпично, учитывая, полупрозрачную ночнушку с вырезом на груди, из которого выглядывали... Я бы даже сказал гордо красовались, полушария весьма впечатляющей груди.

– Но ведь сработало же? – щёлкает пальцами Тунгус. – Всегда знал, что девки любят баянистов, – и тут же слегка поклонившись, выдал: – Как я ошибся, должен признать, что вы обворожительны, у вас такие глаза! – вот только жест с растопыренными пальцами перед грудью, точно говорил о том, что напарник в глаза не смотрит. Да что там говорить, точно не смотрит. Уж я то знаю.

Но всё-таки как он хитро заставил её открыть нам дверь, уверен, не выведи он её из себя, нас бы послали.

– Глаза не там? – женщина довольно усмехается, но станер не убирает. – Чего надо?

– Так нам бы перекинуться парой слов с вашей богиней, вот очень надо.

– Ночью? – приподнимает бровь женщина. – Приходите завтра, и разговаривайте сколько хотите. Хотя не думаю, что она станет слушать такого хама, – станер направлен прямо в лицо. Вот не хотелось бы, чтоб пальнула, оно конечно не смертельно, но приятного мало.

– Ладно, – кивает Тунгус и ловко отбирает у девушки оружие. – Если приглашаете, как я могу отказаться? – и, убрав

станер за пояс, достаёт «Имп», заодно поясняя: – Боевой. Так что без шуток.

– Ты угрожаешь убить жрицу? – в глазах девушки разгорается гнев.

– Нет, конечно, просто показываю, что у меня есть. Я вообще хвастун по жизни. Слушай, красавица, давай не портить друг другу жизнь, дойдём до алтаря, я быстренько помолюсь, верну тебе ствол и извинюсь. Ну как тебе такой план?

– Хорошо, – подозрительно быстро соглашается девушка, и на её губах появляется кровожадная усмешка.

Ох и не нравится мне это. Ой, что-то будет. Однако, входим и идём в центральную часть храма к алтарю.

И тут всё встаёт на свои места, прямо на входе в большое помещение, нас встречают три жрицы, разной степени одетости, но все с оружием. Всё с теми же станерами.

– Руки вверх, и отпустите нашу сестру, – командует одна из них. – Ты что же думал, можно просто прийти и ограбить храм? Не думал, что девушки могут защитить себя?

– Как говаривал мой командир, – усмехается Тунгус, – кто на меня ствол направит, тому я его... А нет, – трясёт головой, – кажется, вас этим не испугать. Девочки, красавицы, ну глупо же.

– Что? – удивляется та же жрица, кажется, она у них главная. А вот интересно, их как на эту работу отбирают? По размеру груди?

– У вас станеры, значит не смертельное оружие, надо было

сразу стрелять.

– У вас наша сестра! – возмущается жрица.

– Так ведь не убили бы, – усмехнувшись, Тунгус делает три быстрых выстрела. – Я сегодня неотразим, бабы так и падают к моим ногам.

– Ты с ума сошёл? Ты убил жрицу! – шипит сеструха, пихая Тунгуса в бок.

– Ты пожалеешь об этом, – в унисон поддерживает её первая жрица, которую Тунгус всё так же держит перед собой.

– Чего сразу убил-то? – возмущается напарник. – Пяток минут в бессознании ещё никому не навредили, на минималку же поставил, – машет «Импом». – Ладно, идём к алтарю.

Дойдя до места, передаёт жрицу дяде Олегу:

– Придержи её.

Затем достав нож, резко проводит им по внутренней стороне ладони, окропляя кровью алтарь. Девушка заходится в крике:

– Богохульник, Вела покарает тебя!!!

– Сомневаюсь, – усмехается Тунгус, и произносит фразу на незнакомом языке.

Некоторое время ничего не происходит, только слышатся хриплые стоны жрицы, которой дядя Олег заткнул рот ладонью. А затем, рядом с алтарём появляется вертикальная светящаяся черта, из которой появляется молодая и очень красивая блондинка в фривольном наряде, который предназначен для того чтоб показать, а не скрыть.

– И кто это у нас такой наглый? Кому жизнь слишком при-
торной показалась? О! Посланник... А почему ты ещё не на
Фаэтоне? Нарушаешь договор с твоим повелителем? Хотя,
может, я даже и не накажу тебя, ибо теперь нам есть, что ему
предъявить за нарушение договора. Он сам тебя потом нака-
жет, – и богиня, а получается что это именно она, радостно
хлопая в ладоши, смеётся.

– Ну, предъявить, так предъявить, – усмехается Тунгус. –
Думаю, Всеслав вам обязательно предъявит, за нарушение
договора. Он это любит...

– Что ты несёшь? – богиня перестаёт смеяться и строго
смотрит на напарника. – Ты должен был быть уже на Фаэто-
не. И не наши заботы, если ты не смог. Мы свою часть сдел-
ки выполнили: тело подобрали, вылечили, заявленным па-
раметрам оно соответствует. А если ты умудрился попасть
в неприятности, то мы то, тут при чём? Хотя, конечно, ес-
ли нужна помощь, обязательно окажем. Вот только правки в
договор внесём.

– Обязательно, – Тунгус продолжает скалиться. – Ух и по-
пали же вы...

– Да что ты несёшь? – возмущённо топает ножкой.

– А ты внутрь меня посмотри. Кого ты там видишь?

Девушка смешно морщит носик и сосредоточенно смот-
рит нам в глаза:

– Ой, а как это так?

– Ну что ж, – хрустнув пальцами, продолжает Тунгус, –

я тогда начну свои претензии выдвигать и рассказывать, где вы договор нарушили?

– Мы всё выполнили... – как то не уверенно пытается спорить богиня.

– Нет, – отрезает Тунгус, – вы ничего не выполнили, а значит, и я ничего не должен делать для вас. Вы должны были предоставить мне тело в полное пользование, но у меня даже доступа к нему не было. В нём остался хозяин. Собственно, остальное можно не перечислять. Уже первый пункт нарушен.

– Вадик, что происходит, – сестрёнка с трясущимися губами, и бледным лицом смотрит в наши глаза.

– Прости, девочка, – качает головой Тунгус, – но я не твой брат.

– Вадик, не пугай меня, – Аня проводит рукой по своим коротко, по-военному, подстриженным волосам, которые, не смотря на то, что тёмно-русые, в полусумраке храма кажутся чёрными.

– Я не пугаю, – пожимает плечами Тунгус, – ваш брат и племянник должен был погибнуть в том бою, но смог вернуться в своё тело, вот только там уже был я. В результате амнезия. А теперь, ради того, чтоб я спас вас из тюрьмы, он уступил мне своё тело.

– Он мёртв? – дядя Олег, продолжающий удерживать уже не сопротивляющуюся жрицу, цедит вопрос сквозь стиснутые губы.

– Скорее нет, чем да, – пожимает плечами мой напарник. – Он здесь в моей голове, – касается указательным пальцем виска. – Хотя, теперь, это просто голос.

– Верни брата, – Анька схватив винтовку направляет её на нас.

– Ты в голову стреляй, – усмехается Тунгус, – Вадим, говорил, что это самый надёжный способ убить из этого оружия.

– Убери, – командует Ане дядя Олег. – Ты что реально собралась застрелить брата? Он же всё ещё там внутри. Мы вернём его, доча, вернём...

– Я бы не надеялась, – вмешивается богиня любви Вела. – Он должен был умереть, так что его душу просто надо отправить по назначению. И тогда Посланник получит тело и сможет выполнить свою задачу. Но боюсь, мне нужна помощь для этого, – вновь вспыхивает портал, и богиня делает шаг в его сторону.

– Стой, – останавливает её Тунгус.

– Что? Да как ты смеешь? – ноздри гневно раздуваются, и богиня грозно сверлит нас взглядом.

– Твои жрицы, – игнорируя реакцию Велы, напарник указывает рукой на замершую с выпученными глазами в руках дяди Олега жрицу, и на тех, что находятся без сознания на полу. – Вот очнутся и начнут опять оружием махать.

– Да, кстати, ты же напал на моих жриц, – богиня нехорошо прищуривается, – за это придётся ответить.

– Естественно, – кивает Тунгус, – ответить придётся. Я пришёл в храм поговорить с тобой, а они на меня напали, оружием в меня тыкали. Где моя компенсация?

– Ты что хочешь сказать, что это я тебе должна? – по храму пронёсся порыв горячего ветра.

Хм... Вот лично на меня, разгневанная богиня произвела впечатление, но что касательно Тунгуса:

– Ага, – и этот психованный тип зевает. – Прости, ну не пугают меня красивые, полуголые женщины, размахивающие руками, при этом рискующие, что все их прелести вывалятся наружу. Хотя я конечно только, за, если вывалятся. Когда ещё будет возможность на такую красоту посмотреть? – и кивает с умным видом.

– Э-э-э... – Вела подвисает от такой речи и, хлопая ресницами, удивлённо смотрит на Тунгуса, – как то я забыла, чей ты посланник. Всеслав умеет уговаривать девушек, – мечтательно закатывает глаза. – Ладно, что ты хочешь? Но не наглей, а то обижусь.

– Мне, кажется, это скорее недоразумение, чем преднамеренное нападение, поэтому будет достаточно, если ты просто вылечишь эту девушку, – показывает рукой на Аню. – Ну и прикажи своим жрицам не нападать на нас больше.

– Хорошо, – кивает Вела и делает шаг к сестрёнке, и берёт её руками за голову.

– И никаких меток, – тут же добавляет Тунгус.

– Какой ты скучный, – вздыхает богиня, и перестаёт при-

ближать своё лицо к Аниному. Кажется, она собиралась её поцеловать, но была остановлена Тунгусом.

В это время тело сестры охватывает свет, и все внешние повреждения исчезают.

– Спасибо, Тунгус, – благодарю напарника.

– Да не за что, хорошая девчонка, надо было помочь.

Затем Вела взмахивает рукой и её жрицы приходят в себя, удивлённо оглядываются, и осознав, кто перед ними, падают на колени:

– Это мои гости, не нападать и не угрожать. Я скоро вернусь. И хватит держать мою жрицу, – недовольно указывает пальчиком на дядю Олега, тот тут же разводит руки в стороны, позволяя девушке освободиться. И после этого Вела быстрым шагом скрывается в портале.

– Никаких вопросов, – Тунгус выставляет перед собой раскрытую ладонь правой руки. – Всё потом, – и тут же выдаёт очередную песенку: – Первым дело-о-ом, первым дело-о-ом самолёты, ну а девушки? А девушки потом! Кстати, насчёт девушек... – направляется к главной жрице: – Вы позволите задать вам интимный вопрос?

– Что? – та удивлённо выпучив глаза оборачивается к напарнику и, заметив, что тот с интересом рассматривает её объёмную грудь в вырезе ночнушки, пытается прикрыть своё богатство рукой.

– Грудь, говорю, настоящая? – Тунгус убирает руки за спину, всё так же рассматривая достоинства жрицы. – Или

может искусственная?

– Конечно настоящая! – возмущается девушка. – У жриц Велы всё настоящее.

– А можно потрогать? – спрашивает этот нахал.

– Да как ты смеешь?! – и смачная пощёчина служит наградой наглецу.

– Хороший удар, – Тунгус проводит рукой по разбитым губам, рассматривая кровь на ладони.

– Скажи спасибо, что Вела приказала не трогать вас, иначе ты бы пожалел о своих словах.

– Ты что натворила, дура! – раздаётся гневный голос богини из-за нашей спины.

– Напала на меня, – поворачивается Тунгус, довольно улыбаясь и высоко подняв руку со следами крови на руке. – И прошу заметить, ни за что...

А перед нами стояли трое. Вела и ещё двое мужчин, причём один из них эльф. Этаким длинноволосый блондин с посохом и в чём-то напоминающем халат с капюшоном. А второй гость выглядел, как черноволосый воин в кожаном доспехе и мечом за спиной. Интересно, это тоже боги?

– Он оскорбил меня, – рухнув на колени, выпалила жрица.

– Неужели? – искажённое гневом лицо Велы разглаживается и приобретает довольное выражение. – Как именно?

– Да, вот мне тоже интересно, – усмехается Тунгус.

– Он посмел усомниться, что у жрицы храма богини любви настоящая грудь! – выпалила жрица.

– Что? Да как ты посмел? – лицо богини искажает ярость.

– Кто тут слышал, что я сказал, что не верю? – возмущается Тунгус. – Всего лишь, хотел развеять те неправдоподобные слухи, которые доходили до меня, пока лежал в больнице. А когда жрица сказала, что у всех жриц настоящие, я ей сразу поверил.

– Он хотел меня облапать, – жрица вскакивает и грозно указывает пальцем на нас.

– И что? Это ваша работа, чтоб вас хотели, – усмехается Тунгус. – Да и вообще, у меня руки за спиной были. Я не мог себе позволить распускать руки, после того как богиня заявила о моей неприкосновенности, это было бы оскорблением.

Мне, кажется, или на губах мужчин богов появились улыбки. А затем, Вела покачав головой, произнесла:

– Я вижу, что ты её спровоцировал. Но оскорбления действительно не было. Жрица будет наказана. Надеюсь, ты доволен Посланник? – на лице богини отображается лёгкое презрение. – А теперь, может, вернёмся к насущным проблемам?

– Конечно, – усмехается Тунгус, – как только разберёмся с нападением на меня. Пролилась кровь.

Боги переглядываются и тот, который, эльф произносит:

– Меня зовут Галеил, я представитель эльфийского пантеона, а это мой коллега Анемал – представитель людских богов. Тебе не кажется Посланник, что ты не с того начал?

– А что такого? – разводит руками Тунгус. – Мне Вела уже несколько раз говорила о компенсации которую вы требуете с Всеслава, но не срослось, но раз уж вам можно, то и мне значит тоже.

– Не зарывайся, человечек! – грозно рычит бог людей Анемал.

– А то что? – усмехается Тунгус. – Убьёте меня? Или может, мешать будете в моей миссии? Так всегда, пожалуйста. Интересно, кто больше пострадает, если я её провалю?

– Ты же понимаешь, что жрица должна будет умереть, если ты будешь настаивать? – Вела с ужасом смотрит на Тунгуса.

– Хм... Ну что вы, я же хороший парень, – приподнимает бровь напарник. – Могу не настаивать, если договоримся.

– Посмотри, что ты наделал? – грозно хмурясь, Вела подходит к вновь стоящей на коленях и плачущей жрице. – А ещё мужчина, ради сиюминутной выгоды, готов отправить девочку на смерть. Стыдись.

– Ага, уже начал, – кивает Тунгус и, раскинув руки, пропел: – Стыдно-о-о мне, стыдно-о-о, не унять эту злую бо-о-оль!

– Да я тебя сейчас ударю, – бог-воин Анемал не выдержал такого хамства и, шагнув вперёд, отвесил Тунгусу пинка, а заодно и мне. Я же в том же самом теле. Да так не слабо прописал, что остановились мы только об стену. И всё это в сопровождении мельтешащих звёздочек перед глазами. Ну

всё. Пожили, и хватит!

Ой, а что это? Вот только встав на четвереньки, покрутили башкой, чтоб уменьшить хоровод перед глазами, как об стену врезалось ещё одно тело.

– Тунгус, он же сейчас убьёт дядю Олега и Аню!

– Не ссыте, Маша, Дубровский уже прибыл, – скрипя зубами, выдаёт Тунгус. – Получилось...

И тут я понимаю, что в стену влетела ещё одна тушка и это не мои родные, это Галеил, а первым был Анимал.

– Всеслав, милый, ты же не ударишь женщину-у-у...

Хряпсь... И рядышком с коллегами в стену влипают Вела.

– Оп-па... – в голове ехидно хихикает Тунгус, – а тема сисек-то, раскрыта полностью, зацени, когда ещё такое увидишь.

Ох, твою мать, тут не только тема «этих самых» раскрыта полностью, она вообще раскрыта, ибо Вела врезалась ещё и кверху ногами и так и сползла по стеночки вниз. Эстетики никакой, но как сказал Тунгус, когда я ещё такое увижу?

А к сваленным в кучу богам, приближался светловолосый здоровяк, в цивильном костюме тройке. При этом мужчина сосредоточенно закатывал рукава.

– Вела, как ты могла обо мне такое подумать? Ударить женщину, это так пошло. Вот отшлёпать я бы тебя мог...

– Что? Вот я так и знала, что ты и с этой путался, мерзавец! – раздаётся визгливый женский голос.

– Ой, вот только не начинай, – мужчина останавливается

и, обернувшись, обращается к весьма красивой, хоть и очень бледной девушке, в длинном белом платье до самого пола. И без всяких вырезов, прошу заметить. — Я мужчина свободный, кого хочу того и шлёпаю.

— Что? — бледная особа топает ножкой. — Ты мой муж!

— И что? — мужчина продолжает движение к уже поднимающимся на ноги богам. — Когда мне это мешало? Главное, что договор нарушен, на моего Посланника напали, свалить они не смогут. Развлекайся, а то, начну шлёпать сам, увлекусь...

Да уж... Вот это я понимаю эпическая драка, такое только в кино, про brutальных супергероев эльфов, когда они с суперзлодеями сражаются, увидеть можно.

Все люди, включая моих родных и жриц, тихонько жмутся в углу, чтоб не прилетело. А по храму порхают боги, тормозя об стены.

И Тунгус тихонько напевает:

— Ой, мама, а я лётчика люблю. Лётчик далеко летает и пошее получает, мама, а я лётчика люблю...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Мне кажется, что это личное у новых богов, вон как они остервенелю метелят предыдущую троицу. Посох Галеила давно сломан об его же голову, а вот меч Анемала оказался куда крепче, он всего лишь погнут.

А как эпично звучат фразы Всеслава! Сразу чувствуется, у него есть претензии:

– Брось режим, а то по башке им дам! Плашмя! Четыре раза! Раз... на... два... на... три... Не падай, ты же мужик! Три с половиной... три с четвертью... три с... Так, подожди, полежи пока тут, не уползай, а то Галеил заскучал. Раз... на... два... на... Не ной! Я что виноват, что у тебя посох хлипкий? А я сказал, меч надо выправить! Раз... на... Что значит, я уже считал от одного? Не надо было сбивать! Раз... на...

А в это время, худенькая и бледная девушка, разбиралась с Велой, которая, была куда крупнее её. Ухватив противницу за волосы, долбит головой об алтарь, приговаривая:

– Падшая ты женщина, и не стыдно тебе, перед женатым мужчиной прелестями своими трясти? Ещё и платье на себе порвала. Соблазнить хотела? Ах, ты ж стерва...

Серьёзно! У меня едет крыша от происходящего. Да я не особо верил в реальность богов, и потому не особо разбираюсь в них. Но как военный, про Анемала в курсе. Бог-воин, самый могучий из человеческих богов. И что? Он же здесь

даже не один, с ним эльфийский Галеил и при этом отгребают они не по-детски. А спрошу-ка я у Тунгуса...

– Вадик, а кто это такие? – опережает меня с вопросом сестрёнка.

– Меня зовут Тунгус... – перестав напевать, отрезает на парник.

– Да точно, – сидя возле стены, Аня подтягивает к подбородку колени, обхватывая ноги руками. – А Вадик? Что с ним будет?

– Хуже чем сейчас не станет, – пожимает плечами Тунгус, – надеюсь... Всеслав умный и благородный, может и придумает чего.

– Что же с нами будет? – тоскливо произносит одна из жриц. – Боги не простят того, что мы видели...

– Всё может быть, – пожимает плечами Тунгус. – По сути вариантов всего два: либо уничтожат, либо память сотрут. Но под горячую руку, скорее всего, грохнут... – вздохнув, окидывает взглядом сжавшихся в ужасе жриц. – Надо будет намекнуть Всеславу на стирание памяти. Тогда, глядишь, и повода не будет.

– Так, всё-таки, кто они? – не может больше молчать дядя Олег.

– Боги наверное, – хмыкает Тунгус. – По крайней мере, вон та бледная блондинка это Смерть.

– В смысле смерть? – недоумевает Аня.

– Обычная.

– Богиня смерти? – с ужасом чуть ли не в унисон выдыхают жрицы.

– Нет, – качает головой Тунгус, – богини смерти, это по сути наместницы. А это Смерть. Короче, начальница, всех этих богинь, ангелов смерти и кто там ещё у них есть.

– Тогда тот мужчина это Повелитель ада, раз уж он её муж? – делает логичный вывод Анютка, по крайней мере, с моей точки зрения.

– Не-а... – смеётся Тунгус, – я без понятия, с кем тут ваша местная богиня смерти тусуется. Но с нашим Владыкой ада я знаком, и это точно не Всеслав.

– Глядя на его жестокость с трудом в это верится, – шепчет та самая жрица, что открыла нам двери в храм.

– А нечего было мою внучку похищать и шантажировать меня, – на мгновение отвлекается от процесса Всеслав, оказывается, он всё слышал. – И вообще, я только разогреться начал. Кстати, Хель, дорогая, я, конечно, понимаю, что зад у Велы весьма хорош, и дюже приятен для взгляда, но может, хватит её раком возле алтаря держать, и долбить башкой. А то лицо разбила, и даже в печень ни разу не прописала.

– Хватит, пляшиться на эту распутницу, – взвилась бледная красавица, и грозно сверкая глазами, уволокла ту на другую сторону алтаря. Откуда вновь послышались ритмичные звуки ударов и бормотание: – Я тебя отучу задницей крутить...

– Хе-хе... – довольный Всеслав продолжает своё увлекательное занятие.

– Это надолго, как думаешь? – задаю вопрос напарнику.

– Надеюсь, к утру уgomонятся...

– Ну что ж, кажется, договорились, – через пару часов, произнёс Всеслав, довольно потирающий руки и направился к нам, – Хель, брось Велу, оставь ей хоть немного волос.

Девушка выглядывает из-за алтаря, и, кивнув мужу, наносит напоследок пинок своей противнице. Проведя рукой по волосам, несколько раз глубоко вздыхает, видимо, чтоб успокоиться, и направляется в нашу сторону. И пока идёт, некогда белое платье, забрызганное кровавыми пятнами, с каждым шагом, становится всё чище, приобретая первозданный цвет.

– А ну брысь по кроватям, нечего уши греть, – взмах руки Всеслава и жрицы исчезают.

– Им ведь не простят, то, что они видели, – вздыхает Тунгус.

– Не парься, им сотрут память. Я внёс девчонок в договор, их не тронут. Иначе у меня снова появится повод высказать претензии, – довольно улыбается мужчина. – Жаль маловато местных богов на переговоры пришло, не всем выказал своё неудовольствие. Ну да ничего, ещё поквитаемся. Зато теперь у меня есть законный доступ к их ареалу обитания.

За спинами Всеслава и его жены открывается портал и в нём скрываются поддерживающие друг друга Анемал, Галел и Вела.

– Ты слишком вспыльчив и мстителен, – качает головой

Хель.

– Они похитили мою внучку и запихали её на Фаэтон, и всё ради того чтоб заставить меня помочь им. И вообще, кто бы говорил про мстительность!

– Давай не будем выяснять отношения при смертных.

– Ладно, – соглашается Всеслав. – Тунгус, ты отлично справился с задачей.

– Да, – поддерживает мужа Хель, – хотя ты немного переборщил со смертями, для нашего прихода хватило бы и половины.

– С запасом, – поясняет, вставший перед богами Тунгус, ещё и дядю с сестрой подтолкнул, чтоб поднялись, – кто же знал, когда смогу добраться до богов? Да и как я мог определить, когда хватит? А если бы мало? Мне что жриц убивать надо было – начинает заводиться Тунгус. – Нет, спасибо!

– Всё нормально, – машет рукой Всеслав, – не кипятись. Ты чего такой нервный? Прямо как дружок твой – внучок мой.

– Извините, – Тунгус, аж ножкой шаркать начинает от смущения.

– А не, – смеётся Всеслав, – того так быстро не заставишь признать вину, весь в меня! Красавчик!

– Невоспитанный хам твой правнук, – отворачивается Хель, явно недовольная упоминанием то ли внука, то ли правнука Всеслава.

– Не наводи напраслину на мальчика, – вкидывает палец вверх бог, – ты просто ревнуешь.

– Я? – фыркает Хель. – Вот ещё, делать мне нечего! И вообще нам уже пора уходить, а ты так и не решил все вопросы.

– Действительно, – Всеслав, закинув руки за спину, начинает прохаживаться мимо нас. – Значит так, жрицы получают команду устроить вашу доставку на Фаэтон. Анна и Олег, у вас есть выбор, либо стирание памяти, иначе местные боги вас уничтожат, за то, что вы видели, либо... – останавливается и окидывает задумчивым взглядом моих родных. – Либо, отправиться с Тунгусом на Фаэтон. Но учитывая, что здесь вас в любом случае ждёт смерть, вариантов немного остаётся.

– А что с Вадиком? – задрав подбородок и выпятив вперёд челюсть, сеструха делает шаг вперёд. – Как же мой брат?

– Хм... – Всеслав окидывает взглядом Аню с ног до головы. – Смелая и красивая. Неплохо. Совсем неплохо. Ну а насчёт твоего брата, душу его мы извлечь не можем, так как он жив. Точнее, вон она может, – сжав руку в кулак и оттопырив большой палец, указывает им на Хель, – но делать этого не станет.

– То есть он так и останется на вторых ролях в собственном теле? – сестрёнка с ужасом подносит руку к губам. – Верните брата, прошу, – гордая Анька падает на колени. – Умоляю! Пожалуйста!

– Не плачь, – Всеслав поднимает сестру на ноги и обнимает в попытке утешить. – Есть один вариант. Хель, расскажи.

– Руки убери, – рычит Хель, – вот тебе бы лишь бы девок

лапать!

– Воу-воу, – Всеслав делает шаг назад, разводя руки в стороны. – Я ж без задних мыслей, не ревнуй.

– Я не ревную! – топает ножкой бледная красавица.

– Да-да. Свежо предание.

– А ты мне повода не давай!

– А ты себе поводы не придумывай!

Стоят и сверлят друг друга взглядами. Что творится?! Вот вроде боги, а проблемы как у людей. А этот Всеслав, похоже, ходок ещё тот... Хотя, не исключено, что и Хель себя накручивает. Потому что ничего в действиях Всеслава в отношении Ани, даже близко не напоминало о чём-то ещё, кроме желания утешить.

– Ладно, дома поговорим, – сдаётся Хель и, обернувшись к нам, рассказывает: – Есть на Фаэтоне аномалия, называется «Лабиринт разума», и в ней душа попадает в ловушку. О её действии хорошо известно, потому что иногда сильные души выбираются назад в тело. Не все могут это сделать, но в половине случаев это удаётся. Но пару лет назад был случай. В эту аномалию попали сразу двое, парень и девушка, и случилось такое чудо, что они оба смогли выбраться. Вот только при этом поменялись телами, – разводит руками богиня.

– Вот эти два придурка и полезли обратно в аномалию, в надежде вернуть всё как было, – смеётся Всеслав.

– Погибли оба, – неодобрительно косится на мужа Хель. – Но теперь мы знаем о вот такой возможности.

– В общем, Тунгус, – чешет затылок Всеслав, – аномалии, это система баланса на Фаэтоне. А учитывая то, что на тебе моя метка, есть все шансы, что ты сможешь выйти из лабиринта. Поэтому найди какого-нибудь мерзавца и затащи туда. Надеюсь, сможешь опередить хозяина и первым занять тело. Но помни, у Вадима такой метки нет, так что будьте очень осторожны. Ну или не рискуйте, и живите вдвоём в одном теле. Главное, дело сделайте, откройте мне путь. А уж я там найду свою внучку, заодно и разлом закрою, спасу местных богов. Договор есть договор.

– Понял, – чешет в затылке Тунгус, – надеюсь, справлюсь. Уж точно вдвоём в голове тесно, вечно ноет, пытается учить, как делать нельзя... Ещё и мешает порой. Хотя да, смерти ему не хочу. Несмотря на все недостатки, парень он хороший.

– Кстати, – Всеслав, ухватив Хель под локоток, отводит её в сторонку, и принимается что-то шептать на ухо. Та сперва отрицательно мотает головой, затем с сомнением оглядывается в нашу сторону и, тяжело вздохнув, кивает.

Подойдя к нам, Хель протягивает в сторону Тунгуса руки, сжимает кулаки, как будто держится за верёвку, и резко дёргает на себя.

И тут мне как будто по голове подушкой стукнули, одновременно дав пинка. И вот я стою и смотрю на самого себя, трясущего головой, как будто в припадке.

– Братишка! Племяш! – дядя и сестра бросаются ко мне

раскинув руки, но, увы, пробегают насквозь.

– Это фантом души, – поясняет Всеслав. – Угломонитесь, ибо нам действительно пора. Вадим, Аня и Олег – щёлкает пальцами, – слушайте внимательно. Предлагаю договор. В связи с тем, что Тунгус и так не слишком в адекватном состоянии после ада... Остаётся только надеяться, что придёт в норму. Так вот, боюсь, что голос в голове может дорого обойтись, вам всем. Например, не исключено слияние разумов. Души то не сольются. Но на выходе вы можете не узнать своего брата и племянника.

– И что же делать? – интересуюсь, одновременно пытаюсь прикоснуться к щеке, плачущей сестры.

– Хель может усыпить тебя, и проснёшься ты только тогда, когда Тунгус займёт новое тело. И кажется мне, что тебя не сможет затянуть в «Лабиринт разума» в таком случае. А это шанс выжить. Но за это, вы будете помогать Тунгусу во всём и после разделения. Пока он не выполнит своё задание.

– А зачем тогда Тунгусу рисковать в аномалии, если Вадик будет спать? Зачем ему это? – задаёт очень важный вопрос дядя Олег.

– Но ведь в теле брата, он не сможет подкатить к твоей племяннице, – смеётся Всеслав. – Да и ваша помощь лишней не будет. Ведь так?

А Тунгус, неожиданно краснеет... Вот это да. Этот убийца и психопат смутился? Что? Стоп. Он что на Аньку запал? А хотя, почему бы и нет? Чем моя сеструха плоха? Да и идея

со сном не лишена смысла. А то чувствую, что стану скоро таким же психом, как Тунгус...

Ну, здравствуй, сладкий сон. Надеюсь, что ещё увижу свет и познаю радость владения собственным телом.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ох и нелегка жизнь попаданца, то в тело, где прежний хозяин остался закинет, то родственники его на тебя с непонятным настроением посматривают. Как будто это я во всём виноват.

А меня вообще хоть кто-нибудь спрашивал? Хочу ли я в это тело? Я может, другое бы выбрал. А Вадим, вполне себе, был бы мёртвым и не отвечивал. Неблагодарные!

Спросите, чего я так завёлся? Так выбесили же упыри! Смотрят с осуждением и всё тут. А мне с ними ещё два дня в этой каморке, которую по недоразумению каютой назвали, тусоваться. И что терпеть? Нет уж, увольте. Так что высказал им всё, что о них думаю, вот пусть знают.

Так, ладно, что то меня эта ситуация прям из себя вывела, а ведь прежде чем жаловаться требуется рассказать, как нас занесло в эту каморку рассчитанную явно на одного карлика, а мы тут втроем. И спальных мест всего два, так что Анька на полу обитает, на матрасе.

Нет, она, конечно, думала, что на полу буду спать я... Но не тут то было. Пусть вдвоём на полке внизу сидят, пока бодрствуют, а я и на верхней неплохо полежу. Вдруг война, а я не спавший?

Нет, определённо, вывели они меня из себя, иначе чего я так завёлся? А ведь всё неплохо так начиналось.

Не знаю точно, кто и с кем там договаривался и чем рассчитывался, но уже через два дня, после того как в моей голове перестал нудеть этот нытик, нас под покровом ночи, тайком доставили в лес. Где мы и погрузились в челнок контрабандистов, и отправились на их корабль.

А затем вот эта каморка, размером, как купе проводника в поезде. То есть всего две откидные полки. И дверка в туалет, метр на метр. Нет, нам предложили одного поселить в точно такой же, но где-то в другом конце корабля. Лично я был не против, но по непонятным причинам ни Аня, ни Олег не захотели выпускать меня из поля зрения. Как будто я могу свалить с космического корабля.

Нет, свалить то можно, было бы желание, но какой в этом смысл? Аню, по понятным причинам отдельно оставлять не стоит. Деваха красивая, а отморозков везде хватает. Могут ведь и попытаться подкатить.

И что-то мне подсказывает Аня вряд ли согласится на такие эксперименты. А значит, может случиться всякое. Ну а Олег тоже не захотел... Может, не доверят мне оставаться наедине с племянницей? Интересно почему? Неужели я не внушаю доверия? Странно.

Ой, да ладно! Понятно же, что шучу, ни за что бы, ни оставил сестру или племянницу наедине с таким странным типом как я.

Однако это не повод залезать на верхнюю полку и сверкая оттуда голубыми глазищами, заявлять, что это её место.

Ага... Сейчас.

Собственно, тут у нас и случились разногласия, когда я очень вежливо попросил спуститься и уступить это место мне:

– Замечательно, – оборачиваюсь к члену экипажа, который привёл нас. – Отведите меня в другое место.

– Нет, – Аня грозно сверкает глазами, – мы будем все вместе.

– Не найдётся ли у вас третьего матраса? – парень, кивнув, уходит. А я, как уже говорил, очень вежливо говорю этой девице, после того, как дверь за спиной закрылась: – В таком случае, сдёрнула с полки. Моя верхняя, ваша нижняя и матрас.

– Ты что хочешь заставить спать на полу или инвалида, или девушку? И это учитывая, что расстелить матрас можно только на ночь?

– Это ваше желание, не моё, так что и расплачиваться будете за него сами.

– Да ты не мужик! – злобно тычет в меня пальцем. – А-а-а...

Ну да. Я схватил её тыкалку и выкрутил под не слишком комфортным углом:

– Ещё раз так сделаешь, сломаю палец, – злобно шиплю в перекосившееся от боли лицо. – Свалила с полки.

Вот с тех пор они и надулись на меня, как мышцы на крупу. Подумаешь, палец вывернул и Олегу под дых врезал, когда

он заступаться полез. А вот нечего мне тут женскую логику демонстрировать. А то знаем, плавали.

«Не хочу ехать на метро, там душно и давка. Мы из-за тебя опоздали, потому что в пробке стояли. А вот если бы на метро поехали...»

И ведь после этого, почти шесть часов благословенной тишины было. Олег лежал на нижней полке, Аня скатав половину матраса, расстелила остатки на полу и, полусидя, но при этом вытянув ноги, читала что-то на планшете.

Хм... Кстати, помните Аня про инвалида говорила? Так вот это про Олега. У него нет одной ноги, стоит био-механический протез. Не самый крутой, но вполне достойный – на что хватило военной страховки.

В общем, летим к Фаэтону, все на меня обиделись – идиллия! Никто не лезет, можно подумать о прекрасном. Например, у Аньки отличный попец, затянутый в облегающую, эластичную ткань штанов, да и спереди всё нормально, грудь, думаю, троечка. Только характер отвратительный. Всё что-то буксует...

И будь я не в теле её брата, всё равно бы подкатывать не стал. Нафига мне такие проблемы? Вон всего на шесть часов хватило воспитания, и опять начала бурчать. Правда не мне, а, вроде как, книгу начала обсуждать с дядей. Там типа герой, невоспитанный хам и мерзавец...

Я как воспитанный мужчина молчал и терпел, даже тогда, когда она заявила что все проблемы героя, от того, что

его третировали женщины, и вообще у него был маленький стручок.

Скажем так, в тот момент я как раз прикидывал варианты: промолчать, сказать, чтоб заткнулась, или банально спуститься и втащить, чтоб хрень не несла.

Но тут эта стерва перегнула палку. Она заявила, что, скорее всего, у героя книги... А она вот прямо выделила голосом это. Дескать, не о тебе ведём речь, а книжку обсуждаем.

Так вот, она завила, что это психологическая проблема, которая кроется в глубоком детстве. Что, дескать, родители часто били ни за что, вот и вырос человеком без чести, который убивает невиновных, ради достижения своих целей.

И тут я психанул:

– Слышь ты, курица, – выглядываю через край полки, – моих родителей убили, когда мне было двенадцать лет. Убили отца, мать и младшего брата, – спрыгиваю вниз. – Что ты можешь знать о убийстве невинных? Ты, которая, застрелила эльфа, прямо на ступенях суда. За что ты его убила, а? Отвечай! – крепко стиснув зубы, яростно сверлю девушку взглядом.

– Вадим, – Олег пытается встать с полки, но падёт назад, встретив на своём пути мою вытянутую в его сторону руку.

– Меня зовут Тунгус, – злобно шиплю, – запомни Тунгус! – не отвожу взгляда он вжавшейся в стену от моего напора Ани. – Ну? Отвечай, почему ты убила благородного эльфа? Героя и кристально честного офицера! Ну?

– Он оклеветал и подставил моего брата! – выкрикивает мне в лицо и пытается оттолкнуть, упираясь ладонями в мою грудь. – Он должен был сдохнуть!

– Кто тебе это сказал? – встав, усмехаюсь. – С чего ты решила, что он лгал и подставил Вадима? Нет, девочка, ты убила невиновного. Всё что говорил лейтенант Эмарвил правда. А Вадик, как раз лгал, выгораживая себя.

– Врёшь! – резко вскакивает и пытается ударить меня в нос. Естественно, не получается.

Уклоняюсь и прописываю коротким в печень. Аню скрючивает от боли и она падает на матрас, а в это время на меня бросается Олег и тоже получает в печень.

Вот прав был мой командир и учитель – капитан Рогожин: «Хороший удар в печень заменяет пятичасовую лекцию о правилах поведения».

Глядя, как два человека испепеляют меня взглядами, присаживаюсь на корточки и опираюсь спиной о дверь:

– Ты, девочка, убила просто потому, что твой брат сказал, что невиновен. Ты не разбиралась, ты просто взяла и убила. И теперь ты будешь мне рассказывать о убийстве невиновных? Ладно, – хлопаю ладонью себя по колену, – Вадик действительно говорил правду. Так что с моей точки зрения Эмарвил вполне заслуженно сдох. Но это не меняет факта, того, что ты пытаешься меня оскорбить, неся всякую чушь в мой адрес.

– Мы обсуждали героя книги, – зло бросает девушка.

– Ладно, – протягиваю руку, – дай сюда планшет. Почитаю. И если выяснится, что в книге такого нет, то, прибыв на Пограничную станцию, мы разбежимся. Я на Фаэтон, а вы валите, куда хотите.

– Но у нас договор! – возмущается Олег.

– У вас договор, – усмехаюсь. – Договор звучит так, если я верну Вадима в это тело, то вы должны будете помогать мне до конца моей миссии. Вот и всё, – смеюсь. – Или ты действительно поверил, что я влюбился в Аньку и готов ради неё рисковать всем? Ах-ха-хах...

И щёлкая пальцами в качестве аккомпанемента, пою:

– Зачем вы де-е-евушки-и-и краси-и-ивых лю-ю-юбите-е-е. Не держи за дурака... меня, сучка, ля-ля-ля!

Что-то мне кажется последнее время, у меня после ада крыша подтекать начала... А собственно, у кого не начала бы?

– То есть ты нас обманул? – Олег нехорошо щурится глядя на меня.

– А что это изменит? – улыбаюсь. – Или хочешь убить тело своего племянника? Нет? Ну тогда запомните, ребята, будете меня злить, и я забуду про своё хорошее отношение к Вадиму. Просто уйду по своим делам и всё. А вы делайте что хотите. Ну, или как вариант, вы меня не злите, не несёте всякую чушь, помогаете, и мы вместе найдём аномалию и новое тело для переселения. Ах да, – щёлкаю пальцами, – и улыбаемся, улыбаемся...

В общем, славно пообщались. Шоковая терапия называется. Вообще мне эти ребятки и одна девчонка нравятся. Хотя бы тем, что готовы стоять друг за друга. А это дорогого стоит. Так что Вадима я им верну.

И дело не в моём благородстве, это слово ко мне вообще не слишком применимо, а скорее в их благодарности, да и упомянутом уже благородстве. Ну и опять же договор с Все-славом, это вам не филькина грамота. Не совсем же они дураки, чтоб не осознавать последствия. Надеюсь, по крайней мере. Да и я намекну, с меня не убудет.

Может, не стоило так на них срываться? Можно же было и как-то попроще объяснить. Да согласен, но ведь выбесили же. Так, Тунгус, дыши спокойно, держи нервы в узде.

Мы все, всего лишь фигуры на шахматной доске, да, твои компаньоны всего лишь пешки, но и ты не ферзь, а максимум ладья, или даже слон.

Да, кто-то скажет, что в отличие от других фигур пешка может стать ферзём. Может, но ведь перед этим, её товарки уйдут в размен. А много ли радости от нового статуса, если все кто тебе дорог мертвы?

Эх, будь здесь капитан Рогожин всё было бы иначе, вот кто настоящий ферзь. Или тот же Егор, мой друг, брат и вечный напарник по звездюлям, которые, нам выписывал тогда ещё старший лейтенант Рогожин.

Эх, братишка, как же ты там? Будь ты сейчас рядом, то даже слоном быть не страшно, два слона кроют все клетки:

и чёрные, и белые. (Егор и Рогожин, являются героями серии «Мажор».)

Ведь мы с тобой так дополняли друг друга, ты свет, я тьма и всё нам было по плечу. Я рад, братишка, что в том бою погиб я, а не ты. Ты лучше меня, ты честнее. Ты пробился ко мне в ад, и показал тамошним обитателям, что такое настоящий кошмар. Даже черти начинали креститься, когда ты приходил и бесцеремонно вмешивался в моё наказание. А вдвоём нам всё по плечу...

Но ты живой и потому не помнишь о том, как выручал меня. А я помню ад, я помню всё то, что было со мной. Мне бы забыть, но нельзя.

Когда Всеслав выкупил мою душу, то поместил в какое-то странное место. Где по моим ощущениям я провёл несколько лет, хотя в реальности прошло куда меньше времени. Может месяц, может два.

Там были тренировки и подготовка к походу на Фаэтон. И помогал мне в этом, мой командир – Рогожин. Живой, в мире мёртвых. Вот человек, для которого нет слова «невозможно», есть только «надо». Вот кто ферзь... Который ещё и буквой «Г» сходить может, если потребуется.

Так что если бы я забыл, что было со мной пока был мёртв, то и тренировки тоже, и все усилия Рогожина пошли бы на смарку. Но нет, не для того он страдал, чтоб научить меня. Так что помни, Тунгус. Помни. Со временем ты станешь почти нормальным, ибо раньше было хуже.

Эх... Скорей бы уже выйти из гиперпрыжка, и залезть в сеть. Надо получить свежую информацию по Фазтону...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Станция Пограничная, место откуда уходят корабли к Фаэтону. Здоровенная такая штуковина, напоминающая хоккейную шайбу, двадцать километров в диаметре и семь высота ребра.

Находится между Фаэтоном и следующей от звезды планетой. Скорость движения по орбите синхронизирована так, что Пограничная находится всегда на одном и том же расстоянии, но не строго за Фаэтоном, а чуть сбоку, чтоб не находится в тени. Расстояние между ними примерно, как от Земли до Марса.

Обусловлено такое положение двумя факторами, получение солнечной энергии для собственных нужд и тем, что ближе построить её было просто нельзя. Так же её положение и орудия перекрывали единственный безопасный подход к планете.

Ибо даже движение через звёздную систему было сопряжено с риском, лишь небольшие корабли типа того на котором летели мы, могли добраться до станции. Любой, более-менее крупный корабль, был бы разорван гравитационными аномалиями.

В своё время после обнаружения Фаэтона, здесь прогремело несколько больших битв, в которых были уничтожены сотни звездолётов. Никто не мог гарантировано взять систе-

му под свой контроль, и в результате все заинтересованные лица решили договориться.

По сути, станцию совместно контролировали эльфы и dwarфы (они же гномы). А вот у людей нет своего отдельного сектора. Но это потому, что мы не представляем сколько-нибудь серьёзную силу, в этой части галактики.

Нет, есть планеты, населённые людьми, вроде нашей Земли, но все они находятся в сфере интересов какой-то из старших рас. Хотя не исключено что где-то там, на просторах Вселенной есть империя людей. Где-то там, но увы не здесь.

Хотя, насколько мне известно, в Федерации гномов люди чувствуют себя вполне вольготно и обладают всеми правами. Не даром же в той войнушке в которой участвовал Вадим, люди шли в бой вместе с dwarфами, защищая свой мир.

Ещё есть орки, они по сути находятся в том же положении, что и люди. Только равные права им даже гномы не готовы предоставить. Буйные ребята.

Ох, что-то не туда меня понесло, разговор то был о станции Пограничной. Главное, что можно сказать о ней, это то, что после приземления путь наш будет лежать в сектор гномов. Тут, как говорится, всё давно отработано. Добрался на станцию и вали в сектор, который контролируется стороной противоборствующей той, где ты совершил преступление. И всё. Тебя не выдадут. Да и настаивать никто не будет особо. Это закон.

Вообще, как пишут в сети, даже если бы мы оказались в

секторе эльфов, мы бы не считались преступниками, до тех пор, пока не нарушим что-нибудь на самой станции. Но рисковать не стоит. Кроме правил станции, есть ведь ещё и личные отношения. Вот попросят родственники убитого Аней Эмарвила, кого-нибудь из местных эльфов и всё. Скрутят и отправят обратно. Так что нафиг, мы к гномам.

Тут главное, проскочить в саму звёздную систему и не попасться патрулю. Хотя и тут есть варианты, если есть разрешение, то проведут досмотр и отпустят, недаром же нас зачихали в эту каморку. Но и даже если вдруг найдут, то не всё потеряно. Например, если это будут представители гномов, то нам ничего не грозит.

На Фаэтоне всегда нужны те, кто будет умирать ради добычи ценных артефактов. А что такое преступники, которые что-то там наворотили у эльфов? Пусть лучше добудут что-нибудь ценное.

Это как Клондайк на Земле, куда стекались все, кто хотел разбогатеть: просто искатели приключений или преступники всех мастей. Так и Фаэтон, местный Клондайк. Недаром же за него сперва сражались, а потом решили договориться.

Представляете, сколько может стоить артефакт, способный запустить вспять процесс старения? Говорят именно из-за такого, в своё время, и началась война.

У эльфов есть технологии позволяющие проводить омоложение, и они на этом рубили не хилое бабло. А тут артефакт, который может сделать то же самое. Представляете,

как обрадовались гномы и как расстроились ушастые? Ух!

Или как вам артефакт, который позволяет увеличить мощность выстрела энергетического оружия или ёмкость щита космического корабля? Полезная штука? Вот-вот. Так что на Пограничной постоянно действует аукцион. Где продаются всякие такие штучки. Ну когда они есть. Ибо приток артефактов нестабилен.

Потому и не хватают преступников, которые прибывают на станцию, кто-то должен добывать ништяки. Да, собственно, они и тех, кто преступил закон на станции не сажают, а отправляют на поверхность. Пользу приносить.

Вот в такое место мы и прибыли. Особо подробно ничего рассказать не могу, потому, что по совету капитана корабля контрабандистов (а на станции добропорядочных торговцев), дальше космопорта соваться не стали. Кому нужен этот риск?

Единственно, что купив билеты на челнок до Фазтона, направились в оружейный магазин. Он тут специально для того, чтоб выкачать как можно больше денег с доверчивых старателей.

Вы не поверите, тут даже артефакты продавали, очень нужные и полезные. Без которых нас на Фазтоне ждёт смерть, прямо у трапа.

– Серьёзно? – удивлённо смотрю на ушлого гнома торговца. – Думаете, нам не выжить без артефакта, который выводит радиацию из организма, вот таким варварским спосо-

бом? Вместе с кровью через поры? Уважаемый, вы не в курсе какое наказание предусмотрено за нападение на торговца?

– Нападение? – гном с подозрением отодвигается от прилавка.

– Ну да, – киваю, – говорят, тут за проступки на поверхность ссылают, а билеты дорогие. Так может мне их сдать?

– Ещё имущество и деньги конфискуют! – усмехается гном.

– Ой да у меня имущества, то что на мне, да сотня кредитов, остальное на билеты ушло.

– Чего же ты без денег в магазин пришёл? – возмущается продавец.

– А кто сказал, что я без денег, – улыбаюсь во все зубы.

– Так вот только что? Сам же сказал! – тычет в меня пальцем гном.

– Нет, – качаю головой, – это если я, какому наглецу, челюсть сломаю, то у меня ничего нет. А вот у него есть, – указываю на Олега. – Но он-то никому ничего ломать не будет, – расплываюсь в широкой улыбке.

– Ты учти, парень, у нас так дела не делаются, – хмурится гном, – я ведь и охрану могу позвать.

– И что? – удивляюсь. – Есть в чём меня обвинить? Может, напал на вас? Или не дай боги, угрожал? – развожу руками. – И вообще мы от от капитана Гурсинни, он передавал вам привет, уважаемый Дорви. И говорил, о том, что мы можем стать компаньонами.

– Аха-ха, – неожиданно принимается ржать гном. – А ты шутник, парень. Чего же ты сразу-то не сказал, от кого ты?

– Ждал пока посетители выйдут, – приподнимаю бровь.

– Точнее разогнал их, – выходит из-за прилавка. – Секунду, сейчас магазин закрою...

Ничего странного в происходящем не было, когда нам возвращали оружие, которое мы отдали контрабандистам перед полётом, капитан решил со мной и Олегом поболтать.

– Я тут выяснил о вас кое-что, и, знаю, что к эльфам вам теперь путь закрыт, так что решил сделать деловое предложение. Учитывая, что вы устроили в своём мире, ребята вы не простые. А ты, – кивает Олегу, – ещё и прапор, а значит наш человек.

К слову сказать, звание Олега звучало иначе, но смысл был тот же самый, так зачем же вам забивать голову этими инопланетными званиями и прочей чепухой. Так же как и вместо привычных километров и килограммов знать местные величины расстояния и веса.

Так что да, Олег в армии был прапорщиком. И верите, нет, у них тут те же самые анекдоты про них ходят. Ибо прапор, он и на другой планете прапор.

В общем, ситуация была простая, кроме официального аукциона, есть ещё и чёрный рынок. Ведь совершить покупку некоторых видов артов, могут только официальные представители корпораций и государственных структур.

А затем они могут быть ещё и не раз перепроданы. Так что

ценник, может взлететь в несколько раз. Ну и кто откажется от маленького гешефта? Никак не гномы.

Так вот. После того как мы попали на Пограничную, нам предстояло, раздобыть карточки банка гномов. Ну не эльфов же. И тут было два варианта. Первый обычная карточка, на предъявителя. Такой не требовалось регистрация и прочее. Но и в случае утери, ты мог курить бамбук. Ну или если её отнимут. Своеобразный аналог наличных. При этом таких карточек можно иметь хоть сколько. Стоили они пятьдесят кредитов за штуку. И имели лимит, не более ста тысяч.

Второй вариант это счёт и привязанная к нему карточка, с регистрацией, с пинкодом и прочей лабудой. Вот только её обслуживание стоило денег. Тысяча кредитов в месяц. Очень много. Но зато если даже и заберут, то, не зная пинкода, воспользоваться ей будет сложно. Но опять же. Кто сказал, что пинкод нельзя узнать? Например, воспользовавшись паяльником в известном месте?

Но с другой стороны, такую карточку можно и не таскать с собой, пришёл в банк, сколько надо на первый вариант перекинул и всё. Но тысяча кредитов!!!

К слову, такое вымогательство было только на Фатоне и Приграничной, в остальном мире банки работали в принципе, как и у нас.

Так что в ходу был повсеместно первый вариант и главное, что он давал, это анонимность. Одна такая у нас была, правда эльфийская, хотя при расчётах проблем не было. Но

на всякий случай, от именно этой карты лучше избавиться. А то мало ли...

Так вот к чему я это всё веду. Хочешь жить, умей вертеться и продавать арты нужным гномам. За некоторые из ништяков бородачи платили двойную, а то и тройную цену от официальной.

И тут возникает вопрос, а за что нам такое доверие, ведь понятно же, что дело это наказуемое? А всё просто. Дело в том, кого завалила Анька. Эмарвила эльфы нам точно не простят, так что даже на поверхности, соваться туда, где рулят ушастые, не стоит. Наверняка, за нами пошлют наёмников, либо назначат награду и на Фаэтоне тоже найдутся желающие нас грохнуть.

Так вот, сдай мы, к примеру, покупателя гномов и всё... Официально мы красавцы, а вот не официально... Да кому оно надо? Придётся уходить далеко от цивилизации, иначе шило в бок и в колодец. Мафия, однако.

Короче, будем считать, что нам повезло, крупно. Если, конечно, найдём что-то ценное. Хм... Не найдём, значит, отберём. Жить то, как то надо.

Да не стоит обижать честных старателей, но кто мешает наехать на бандитов? Да это куда опасней, но ведь и добыча может стать куда богаче. Как говорится, экспроприировать у экспроприаторов. Во как загнул! А что? Я же говорю, оправдать себя всегда можно, было бы желание.

И так, гном Дорви был маленьким звеном, в цепи контра-

банды. За то, как выяснилось, я был прав. Арты которые он предлагал, действительно могли спасти жизнь в экстренном случае. Но на поверхности такие можно было купить раз в пять дешевле. И уж точно на космодроме опасаться нечего, по крайней мере, аномалий и радиации там нет.

А вот чем стоило запастись именно здесь, так это боеприпасы и оружие. На поверхности они были дороже.

Но прежде чем приступить к переговорам, гном попросил нас подождать ещё, а сам вышел в подсобку, ну или что у него там за дверью. Вернувшись минут через десять, Дорви оповестил с широкой улыбкой:

– О да, натворили вы дел, друзья мои. И думаю, капитан Гурсинни прав, с вами можно иметь дело. Вы настолько серьёзно встряли, что Фаэтон ваш дом родной. А для того чтоб выбраться, сменить имена и внешность, и иметь возможность устроиться в нашей Федерации вам понадобятся деньги, большие деньги. И кто же вам сможет помочь в этом?

– Вы? – понятиливо киваю.

– Да. Я и мой брат, – дёргает себя за бороду, доходящую до груди. – Именно с ним вы будете иметь дела на поверхности. Но запомните главное, арты от четвёртого уровня могут покупать только официальные представители. Поэтому если найдёте такой, не светите и не кричите: «Добри, смотри, что у меня есть».

– А шёпотом можно? – иронично приподнимаю бровь.

– Шёпотом и без свидетелей, – сурово обрывает гном. –

Учтите, один раз засветитесь и всё. С вами ни один скупщик иметь дело не будет. Кроме официалов, конечно.

– А если мы найдём арт десятого уровня?

– Ха-ха-ха, – хлопает себя по ляжкам. – Десятого! Ах-ха-хах. Уровней всего пять, – вытирает слезу. – Но ты прав, за пятый или даже четвёртый можем и рискнуть, снова связаться с вами, вот только о двойных и тройных ценах можете забыть. Максимум процентов пятьдесят сверху.

– Вроде штрафа? – усмехаюсь.

– А ты не дурак, – грозит мне пальцем, – был бы дурак сюда не добрался. Вот держи визитку моего брата, – протягивает кусочек пластика. – А теперь может, желаете что-то прикупить?

– Да мне нужны боеприпасы для винтовки.

– Какой?

– «Винтовка полицейская укороченная» калибр девять миллиметров.

– ВПУ калибр девять миллиметров, – дёргает себя за бороду. – Вам я так понимаю, нужны боевые пули?

– Конечно.

– И сколько надо?

– Думаю тысяч десять-двенадцать.

– Столько нету, – качает головой, – от силы пару тысяч шариков. Это редкий боеприпас.

А то я не знаю! Конечно редкий. Почти всё оружие военных имеет калибр пять миллиметров. И это рациональ-

но. Ведь шариков меньшего диаметра куда больше влезает в обойму.

И лишь у полицейских, диаметр шариков девять миллиметров. Ибо 5-миллиметровый резиновый шарик с металлическим напылением, даже на самой малой мощности входит в тело на расстоянии до тридцати метров. Гарантировано.

Даже с девятью миллиметрами убить можно, но в голову, при максимальной мощности и метров с пятидесяти.

Да по уму надо бы сменить оружие на военное, под стандартный боеприпас. Но... Оно ведь всегда есть это, но. Пока летели к станции, я немного покопался в сети и кое-что выяснил. Например, то, что Вадик ещё тот дятел. Не мог подсказать пошариться, по полкам? Ведь кроме резиновых пулек, есть и стальные, их мало, но они должны были там быть.

Радует только то, что общение со старшим прапорщиком Ивановым не прошло даром. И я, как завещал Степаныч, загребая в подсумки взрывчатку, всё-таки накидал туда же магазинов, пусть и с резиновыми пулями. Вот не представляю, где бы я сейчас их искал? Если банальные шарики проблема.

Хм... Что-то я всё ною. А ведь так и не рассказал, почему не хочу продавать ВПУ и покупать армейское. А дело в принципе работы оружия.

Металлический шарик, разгоняется магнитными полями в стволе. Энергия поступает от батареи. Которая, между прочим, не бездонная. И уменьшив мощность можно увеличить количество выстрелов, до опустошения. Но всё равно, как не

уменьшай, 5-миллиметровый шарик пробивает незащищённое человеческое тело насквозь, на расстоянии до двухсот метров. Понимаете? Вот сколько надо таких дырочек надевать в человеке?

То ли дело девять миллиметров. Из-за размера и массы, такая пуля может лететь медленнее, обладает куда меньшей пробивной способностью и повышенным останавливающим действием.

Так что руки прочь от ВПУ, моё, не отдам. Но что делать с шариками? Да и батарею бы запасную, а ещё лучше зарядник.

– Может, продадите мне свои винтовки, доплатите немного и я подберу вам армейский образец. При этом сделанный дварфами, – гордо подбоченивается, – а не эльфами.

– Немного это сколько? – спрашиваю ради интереса.

– Тысячу кредитов всего...

– Сколько? – я аж на дверь оглянулся, проверить, нет ли кого. Настолько сильно втащить захотелось этому торгашу.

– Так ведь кому они нужны? – пожимает плечами гном. – Будут лежать мёртвым грузом... Эй, эй, ты не кипятись, не хочешь, не продавай, – отступает от меня.

А я с удивлением обнаруживаю, что рычу и тяну к его горлу руки.

– Тунгус, Тунгус, успокойся, – с одной стороны на мне повисла Аня с другой Олег.

– Всё я спокоен, – стряхиваю с себя этих прилипал, кото-

рые не позволили мне сделать глупость. – Извини, уважаемый Дорви, – чуть кланяюсь, прижав правую руку к груди, в районе сердца. – Рефлекс. Всегда хочу убить того, кто пытается меня нагло нагреть. Но я всё осознал и больше не буду.

– Чего сразу нагреть? – гном отодвигается ещё дальше. – Выгнать бы вас...

– Я же извинился! – начинаю снова заводитьсь.

– А я и не выгоняю, – усмехается Дорви. – Такой как ты, либо сдохнет на Фаэтоне в первый же месяц, либо наоборот добьётся многого. А учитывая, что я про тебя знаю, скорее второе. Так что сейчас я тебе сделаю действительно деловое предложение. Мне нужно вот это? – показывает на «Имп» в кобуре.

– Он мне и самому нравится, – отказываюсь.

– На Фаэтоне он, как минимум, бесполезен в половине случаев будет. Если не больше, – поясняет: – Дело в том, что практически все старатели таскают с собой артефакты «Батарейка», а в большинстве случаев и по несколько. Они просто сожрут импульс. Именно поэтому на поверхности в ходу кинетическое оружие, не считая плазмометов, но это совсем не ручное оружие. А мне бы пригодился такой ствол. Это ведь военный образец?

– Да, – киваю.

– Тогда я вот что за него предлагаю, – убегает в подсобку и возвращается с небольшим чемоданчиком, тридцать на тридцать сантиметров размером и толщиной в десяток. – Это

синтезатор. За долги забрал. Наделаешь себе, каких хочешь боеприпасов. Доплата в девятьсот кредитов всего.

– А из чего делать?

– Да хоть из песка, – усмехается. – Но лучше из металла. Меньше энергии потратишь на изготовление.

– Ага... – понимающе киваю, – а потом выяснится что для того чтоб сделать пульку надо с собой ещё и генератор таскать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.